

Театръ искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69,

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія == № 7
Воскресенье, 13 Феврала

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

ЖЕНЩИНА И ПАЯЦЪ п. Пьера Люиса
пер. М. А. Потапенко п. 2 р.

MISERERE О. Юркевича п. 2 р., Пр. В.
№ 6 с. г., роли 2 р. 50 к.

ПАМНА МАЛИШЕВСКАЯ (Метресса) п.
въ 3 д. Габріэля Запольской, п. 2 р.

ДѢТИ ком. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1).
п. 2 р.

***БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ
евр. жизни Д. Бенарье (авт. „Пасынки жизни“).
Удост. почет. отзыва на конкурсъ имени
Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ др. сц. въ 4 карт. по
Тургеневу, Н. А. Крашенинникова (реперт.
СПБ. Малаго т. и Т. Невлобина), п. 2 р.

САМСОНЪ И ДАЛИЛА трагиком. (изъ
соврем. жнз.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и
Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т.
п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

ЗЕМЛЯКИ ком. въ 3 д. Ц. Аша изъ жизни
русск. евреевъ въ Америкѣ. п. 2 р.

***ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив.
Новикова, (Реперт. т. Невлобина) Пр. В.
№ 31 с. г. п. 2 р.

ПОЧТИ СВЯТОЙ др. въ 5 д. Р. Бракко,
Авторизован. перев. М. Андреевой, п. 2 р.

ОЛЕ-ЛУК-ОЙЕ или Андерсеновы сказки, 5
карт. Н. Попова. (Реп. Т. Невлобина). п. 2 р.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бер-
дара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Шальной парень (Мой другъ Тедди) п. 3 д.
(съ франц.) п. 2 р.

***Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп.
Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1910 г. № 272.

***Весеннее безуміе** Осипа Дымова. (Реперт.
Спб. Драм. т.) п. 2 р. Пр. В. 1910 г.
№ 279.

***Журналисты** п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго
п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272

***Люди** п. въ 5 д. Анатолія Каменскаго п. 2 р.
Пр. В. 1910 г. № 253.

***Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгела
(реперт. Berliner Theater) п. 2 р. Пр. В.
1910 г. № 272.

***Лѣсные тайны** Евг. Чирикова (реперт. СПБ.
Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272

***Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашешова
(Реперт. т. Невлобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р.
Пр. В. 1910 г. № 253.

***Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайяне и
Флерса, Реперт. Спб. Мал. т. пер. В. С. п.
2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

***Васса Жолѣнова**, п. въ 3 д. Максима Горь-
каго (ж. 7, м. 4), п. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. 1910 г. № 240.

Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. С. Юркевича,
п. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

***Жуликъ**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.

***Безъ обряда**, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. 1910 г. В. № 194.

***Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 170.

***Неразумная дѣва**, п. въ 4 д. А. Ватайля,
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В.
1910 г. № 130.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ

ц. 3 р. 50 к.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародій и Миниатюръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82

13, 14-го: „Кинематографъ“ В. Гейера, „Какъ они пишутъ“, „Аполлонъ и Нимфа“, 1002-я ночь, „Восторги любви“, опер.

15-го: „Вампука“. „Любовь русского казака“, „Нюхотонъ увязъ“ и др.

Начало спектак. въ 8¹/₂ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евриновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Репертуаръ: „ПРЕКРАСНАЯ РИЗЕТТА“, „СТРАНА ЧУДЕСЪ или ОБЕЗЬЯНА“ и др.

Начало спект. въ 8¹/₂ ч. веч. Гл. реж. А. В. Вилинскій.

Касса театра открыта съ 11 ч. ут. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утрени. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисеѣва, тел. 18-27

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

ТЕКУЩИЙ РЕПЕРТУАРЪ: „ВАМПУКА“, „УХЫ. И ВЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ“, „ВЕЗУТШІНА ВДОВА“, „СВАДЬБА ВОЛВАНОВА“, „СКАНДАЛЬ на КАЛАНТЪ“, „КРОКОДИЛЬ УИНИСЪ“.

28-30 февраля ОТКРЫТІЕ ВЕСЕННЯГО СЕЗОНА.

Реж.: П. М. Николаевъ. Адм. И. И. Ждарскій.

РОЯЛИ

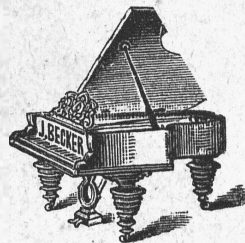

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офисерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

Сегодня, 13-го февраля и ежедневно „Клоунъ“, „Самсонъ и Далила“, и „Безъ Ключа“. Нач. въ 8 ч. 15 м. веч. 19 го февр. „Соглашеніе“ М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина) и „Самсонъ и Далила“. Утромъ: 13, 16 и 20-го „Gaudemus“. 17-го „Комедія брака“. 19-го „Дни нашей жизни“. 18-го „Весеннее безуміе“. 20-го ЗАКРЫТІЕ „Новаго Драматическаго театра“, „Дни нашей жизни“ IV-й актъ, „Самсонъ и Далила“ и „Три сестры“ IV актъ.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“ „PALACE-THEATRE“.

13, Михайловская площадь, 13.

13, Place Michel, 13.

Телефоны: Кассы 85—99; для переговоровъ съ Москвой—149—53; Россійск. Таксомотор. Акціон. О-ва 64—76.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ Александра Семеновича ПОЛОЖСКАГО.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Гастроли Анастасіи Дмитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Женскій персоналъ: Варламова Е. И., Зброжецъ-Пашковская Е. В., Кавецкая В. В., Пиотковская В. И., Рахманова М. П., Вязичева Е. Н., Ветлужкоя Л. Г., Дементьева М. Г., Никитина Е. Д., Рейская О. К., Соколова М. Г., Трузъ Е. И. Мужской персоналъ: Дальскій М. С., Полонскій А. С., Радемскій В. Я., Рутковский Л. Л., Чернявскій Д. А., Камчатовъ Д. А., Райскій В. М., Морозовъ І. А., Мартыненко Н. К., Печоринъ Л. Л., Радовъ А. Ю., Торскій С. С. Хоръ состоитъ изъ 50-ти чел. Балетъ изъ 12-ти чел. Оркестръ изъ 30-ти чел.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ; Режиссеры: И. Е. Жувадовъ и А. Н. Поповъ; Балетмейстеры: Ф. Ф. Виттигъ и К. С. Адамчевскій; Хореографы: В. И. Сирота и А. М. Вайтраубъ. Декораторы: Н. Н. Яковлевъ и К. К. Шильдеръ. Машинистъ И. И. Черновъ. Бутафоры: Ф. Ф. Григорьевъ. Костюмеры: С. Н. Губинъ и М. А. Селиверстова. Электротехникъ И. М. Селиверстовъ. Парикъ и прически Г. Д. Александрова. Декор., костюмы, обувь, бутафорія собств. мастер.

„БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ“

„grand concert varié“

Каждые 15 дней новая программа.

Подъ режиссерствомъ А. А. ВЯДРО.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. БАСОВСКАГО.

Одесса, Ришельевская, 68.

Монтора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

Седьмой и предпослѣдній симфоническій концертъ подъ управленіемъ Эрнста Вендель и съ участіемъ С. КУСЕВИЦКАГО (контрабасъ)

СОСТОИТСЯ въ среду, 16 февраля.

Въ программѣ 4 симфонія Брамса:

Увертюра „Свадьба Фигаро“ и концертъ для контрабаса Моцарта.

Бранденбургскій концертъ F-dur Баха
Col nidrei (для контрабаса) Бруха

Начало въ 8¹/₂ час. вечера.

Оставшіеся отъ абонемента равныя билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Продолжается подписка на 1911 годъ
на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библіотека
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ
спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническіе приемы драмы», въ перев.
В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: **3 р.** при подпискѣ и по **2 р.**—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу **10 р.**
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу **6 р.** Отдѣльные №№ по **20 к.**

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 13-го Февраля, въ 1 ч. д.: „СИНИЯ ПТИЦА“ спект. для дѣтей: въ 8 ч. о. „МАРТА“.—
14-го: „СИНИЯ ПТИЦА“.—15-го: съ участ. Фиглера „ВОРНЪ ГОДЪ НОВЫ“.—16-го: „ЕВГЕ-
НІЙ ОЛЕГОВИЧЪ“.—17-го: въ 1 ч. д. „СИНИЯ ПТИЦА“: въ 8 ч. в. „ЖИДОВКА“.—18-го.
въ 1 ч. д. „СИНИЯ ПТИЦА“: въ 8 ч. в. „ОКОЛО ДЕНЕГЪ“.—19-го: въ 1 ч. д. „ЖИЗНЬ
ЗА ЦАРЯ“, спект. по уменьш. цѣнамъ: въ 8 ч. в. „ПЕНЗЕНСКАЯ“.—20-го: въ 1 ч. дня
„ДЕМОНЪ“, по уменьш. цѣламъ.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 13-го Февр. „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“.—15-го:
„АННА КАРЕНИНА“.—17-го: „ДѢТИ“.—18-го: „МЕЩАНИНЪ
ВО ДВОРЯНСТВѢ“.

Стекланный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 6-го Февр.: „ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА“.—
17-го: „ЖИЗНЬ“.—18-го: „ДѢТИ“.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА** „ПО ТУ
СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейцера со-
бата). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р.
Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“).
въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СБОРНИКЪ
ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Лю-
бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана
и человекъ“. П. съ пер. 2 р. Съ цѣн.
„Сатана“ 3 р. 50 к. Эка. по колич. ролей
2 р. 50 к. Контора жур. „Театръ
и Искусство“.

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

XIV СЕЗОНЪ

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20-го Февраля 1911 года,

163-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

163-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Гг. Г. П. Макарова, В. С. Муранова, В. Н. Тихомирова, Л. М. Булавинова, усиленные хоръ
и симфоническаго оркестра подъ управленіемъ Гр. А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА и А. Б. Хессина.
НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

П р о г р а м м а.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Подъ управленіемъ А. Б. Хессина.

1. СИМФОНИА (№ 4) D-moll, op. 120.
Шуманъ.

- I. Ziemlich langsam. Lebhaft.
- II. Romanze (Ziemlich langsam).
- III. Scherzo (Lebhaft).
- IV. langsam. Lebhaft Presto.

Исп. оркестръ.

Антрактъ 15 минутъ.

Рояль фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ 20 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа абонементныхъ и разовыхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно
съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. (Тел. 80—08 и 80—40).

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонируются.

Слѣдующій 164-й концертъ назначенъ въ Воскресенье, 6-го Марта 1911 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Подъ управленіемъ графа А. Д. Шереметева.

2. Прощаніе Вотана изъ муз. др. „ВАЛКИРИИ“. Вагнеръ
Исп. оркестръ и Г. П. Макаровъ.

3. Заключительная сцена изъ 1-го акта „ПАРСИ-
ФАЛЬ“ Вагнеръ.

Исп. гг. Г. П. Макаровъ, В. С. Мурановъ, В. Н. Тихо-
мировъ, Л. М. Булавиновъ, хоръ и оркестръ.

Хормейстеръ А. Е. МЕНЬШОВЪ.

Гармоніумъ изъ депо Ю. Г. Циммерманъ.

Театръ и искусство.

№ 7. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Театръ и „черта осѣдлости“. — Любопытный судебный процессъ — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Крѣпостной театрѣ. П. Н. Негорева. — „У жизни въ лапахъ“. Леонидъ Галича. — Искусство и театрѣ для дѣтей. А. Ростиславова. — Московскія письма. Эм. Бескина. — Славословіе. Лидія Антиопова. — Харьковскія письма. 1. Тарнидова. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: И. Г. Яронъ и А. А. Петровъ, Г-жа Карсавина въ „Карнавалѣ“, къ статьѣ „Крестыанскій театрѣ“ (3 рис.), „Молодость Людовика XIV“ (3 рис.), „Авантюристка“ (2 рис.), „Васса Желѣзнова“ (2 рис.), Ф. Н. Поляковъ, О. И. Монска, Къ сезону карнавала.

С.-Петербургъ, 13-ю февраля 1911 года.

Вопросъ объ отмѣнѣ пресловутой „черты еврейской осѣдлости“, поставленный Государственной Думою на ближайшую очередь, имѣетъ существенное касательство къ дѣлу театра. Мы не станемъ здѣсь разсматривать этотъ якобы „вопросъ“ съ точки зрѣнія теоріи права, философіи государственности и началъ справедливости, такъ какъ предполагаемъ нашихъ читателей достаточно просвѣщенными и прямодушными, и считаемъ излишнимъ и даже оскорбительнымъ разяснять азбучныя истины. Русскіе образованные люди, въ огромномъ большинствѣ своемъ, формируются, въ отличіе отъ членовъ Государственной Думы, не по избирательному закону 3 іюня. Для сценическаго міра „еврейскій вопросъ“ давнымъ давно разрѣшенъ практически: ни малѣйшаго слѣда антисемитизма въ средѣ лучшихъ представителей актеровъ не встрѣтишь, развѣ только иногда среди мало образованныхъ оперныхъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Но это не значитъ, конечно, что театрѣ не испытываетъ всей тяжести „еврейскаго вопроса“. Для театра онъ весьма чувствителенъ, „черта осѣдлости“ является большимъ зломъ, крайнимъ стѣсненіемъ и новымъ факторомъ экономической угнетенности. Жалуются—и не безъ основанія—на слабое развитіе опернаго дѣла въ Россіи. Но кто знаетъ, какъ трудно сформировать въ провинціи приличный оркестръ для опернаго театра или хоръ, тотъ не затруднится указать причину ничтожнаго количества оперныхъ сценъ. Тогда какъ въ пресловутой „чертѣ осѣдлости“ можно имѣть вполне приличный оркестръ по 2 руб. на кругъ съ музыканта, въ городахъ, лежащихъ „вънѣ черты“, цѣна доходитъ иногда до 8 руб., какъ намъ передавалъ одинъ антрепренеръ гастрольной труппы. Да и найдеть ли еще нужное количество?

Въ поѣздкахъ и турнѣ „еврейскій вопросъ“—настоящая отравя антрепренера. Нѣкоторые губернаторы обуславливаютъ разрѣшеніе спектаклей подпиской антрепренера, что въ труппѣ нѣтъ евреевъ. Точно дѣло антрепренеровъ провѣрять паспорта! Возлагать полицейскія функции на антрепренера—это, конечно, уже административная „отсебятина“, но, къ сожалѣнію, на „отсебятину“ некому жаловаться. Даже тѣ евреи—сценическіе дѣятели, кои, по своему происхожденію (потомственные почетные граждане, положимъ) или дипломами высшихъ учебныхъ заведеній, пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства, стѣснены до послѣдней степени: обыкновенно паспорта ихъ препровождаются въ управление полиціи-мейстера, и получить ихъ обратно—дѣло не легкое. А ѣхать надо дальше, и не замедлительно.

Обычная „бытовая картина“ современности та-

кова: кончается сезонъ, формируется поѣздка, или получаются предложенія на слѣдующій сезонъ, въ другой городъ, за „чертой“. Тогда, торопливо и дѣловито, принимаютъ крещеніе,—и два-три новообращенныхъ готовы.

Иные (немногіе), конечно, не соглашаются на компромиссъ. Но большинство слабо... Вѣдь надо кормиться, надо жить, надо куда-нибудь дѣваться... „Вѣдь всякому человѣку надо куда-нибудь пойти...“ какъ говорится у Достоевскаго.

Но мимо этихъ „картинъ современности“!.. Читателямъ нашимъ онѣ и безъ того достаточно извѣстны. Мы хотѣли лишь предыдущими строками подчеркнуть всю важность упраздненія „черты“ для театра, который, будучи совершенно чуждъ недоброжелательства къ товарищамъ-евреямъ, вынужденъ расхлебывать политику антисемитизма и своими боками оплачивать идеологию „черты“, пропо-вѣдуемую Марковыми, Меньшиковыми, Пуришкевичами, и вызывающую въ каждомъ здравомыслящемъ человѣкѣ невольно болѣзненно-печальное пожатіе плечъ.

У петербургскаго мирового судьи разбирался недавнѣхъ очень любопытный, съ бытовой и правовой точки зрѣнія, случай, по обвиненію бывшимъ рецензентомъ „Пет. Газ.“, г. Бернштейномъ Н. Н. Фигнера въ оскорбленіи. „Оскорбленіе“ это заключалось въ томъ, что Н. Н. Фигнеръ, взявъ билетъ, выданный г. Бернштейну для посѣщенія спектаклей, „собственноручно“ разорвалъ его. Судья оправдалъ г. Фигнера, и, пожалуй, съ юридической точки зрѣнія—какъ было сформулировано обвиненіе—онъ былъ правъ. „Оскорбленіе“, въ юридическомъ смыслѣ, тутъ нѣтъ, совершенно такъ же, какъ не было бы наказуемаго „оскорбленія“, если бы, пригласивъ кого-нибудь къ себѣ въ гости, хозяинъ сказалъ: „мнѣ ваше присутствіе непріятно, я бы не желалъ, чтобы вы пользовались моимъ гостепріимствомъ“. Результатъ такого обращенія хозяина могъ бы быть весьма шумный, но наказуемаго по „Уставу о наказ.“, здѣсь, конечно, нѣтъ.

Г. Бернштейномъ вопросъ поставленъ неправильно—какъ личная непріятность, доставленная ему г. Фигнеромъ. Самый же случай гораздо серьезнѣе и значительнѣе. Это—не личное, а такъ сказать, профессиональное дѣло, не личное, а профессиональное столкновеніе, и уничтоженіе билета, выданнаго редакціи, должно и можно квалифицировать, какъ угодно, какъ самоуправство, нарушеніе обязательства, насильственный возвратъ подареннаго—но только не какъ оскорбленіе.

Мы останавливаемся на этомъ случаѣ потому, что при напряженности отношеній между печатью и театромъ, случаи „отнятія“ билетовъ довольно часты, и до сихъ поръ, сколько намъ помнится, не было сдѣлано попытки установить юридическую природу этого бытового явленія—во всякомъ случаѣ, крайне грубаго по отсутствію учтивости. По нашему мнѣнію, выдача редакціоннаго сезоннаго билета можетъ разсматриваться либо, какъ обязательство, — тогда самовольное нарушеніе обязательства составляетъ предметъ гражданскаго иска, и редакція имѣетъ право искать сумму, равную стоимости билета на весь сезонъ. Либо—если сезонный билетъ, выданный театромъ, не есть обязательство, — тогда онъ относится къ понятію „даренія“, и для отнятія „дара“ необходима, по гражданскимъ законамъ, судебная

процедура („въ случаѣ неблагодарности одареннаго“, напримѣръ). Но ни въ какомъ случаѣ самовластно и самовольно нельзя отнимать даръ, и отнятіе его (при тѣхъ, напримѣръ, обстоятельствахъ, какъ его произвелъ г. Фигнеръ) есть актъ самоуправства. Хочу—дарю, хочу—отнимаю. Хочу—обязываюсь, не хочу—не обязываюсь—такого строя отношеній право не признаетъ.

Изъ анализа юридической природы сезоннаго билета ясно слѣдуетъ, что антрепренеры и дирекціи, выдавъ билетъ, не могутъ отнять его иначе, какъ возбудивъ соотвѣтственное дѣло въ судѣ, доказавъ, во-первыхъ, безденежность билета, и во-вторыхъ, наличность обстоятельствъ, оправдывающихъ отнятіе дара или отказъ отъ обязательства.

Мы приглашаемъ печать строго держаться такого взгляда, и проводить его въ практику. Иначе—если стать на точку зрѣнія г. Фигнера, что, молъ, сегодня далъ билетъ, а завтра его отнялъ—принятіе билета становится невозможнымъ, унижающимъ достоинство печати. Сценическимъ же дѣятелямъ слѣдуетъ помнить принципъ римскаго права: *ad donationem non datur regressus*, т. е. для отданнаго безмездно (подареннаго) не существуетъ сожалѣнія. Юридическій анализъ, вкратцѣ сдѣланный нами, долженъ, конечно, лишь укрѣпить этическую точку зрѣнія на вопросъ, которая, сама собою, должна удерживать отъ проявленія невоспитанности, грубости и самодурства.

Кому быть управляющимъ Бюро.

(Письма въ редакцію).

Не могу умолчать, что трудно найти болѣе идеальнаго управляющаго, нежели Святославъ Адамовичъ Свѣтловъ—личность настолько извѣстная и популярная въ театральномъ мірѣ, что всякій, вѣроятно, искренно бы пожелалъ видѣть его во главѣ столь необходимаго учрежденія!..

Актеръ Рязевскій.

М. г. Я очень обрадовалась, прочтя имя Ягелова въ письмѣ Камнева: „Кому быть управляющимъ“. Мнѣ кажется, что болѣе подходящаго человѣка трудно найти. Чуткій, къ актерскимъ нуждамъ, душевный. Я помню его еще по сезону въ Ростовѣ у Любова, какъ актера. Я была еще совсѣмъ молодая, начинающая актриса и глядя на него, я думала, что служить на сценѣ хорошо, разъ есть такіе симпатичные люди. Но прошло много лѣтъ, и я убѣдилась, что это рѣдкое исключеніе и потому я думаю, что если Абр. Ник. будетъ управляющимъ, то многимъ легко вздохнется.

О. Надеждина.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На первой и четвертой недѣлѣ поста и въ Вербное воскресенье состоятся въ Александринскомъ театрѣ выпускные спектакли Имп. драм. курсовъ по классу А. И. Долинова. Пойдутъ слѣдующія пьесы: „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, „Хрущовскіе помѣщики“, „Кручина“, „Цѣна жизни“, „Чайка“ и „Юбилей“, „Севильскій цирюльникъ“, „Миссъ Гоббсъ“, „Воители на Гельголандѣ“, „Электра“.

Экзаменуются слѣдующіе ученицы и ученики: Никаръ (Влохина), Ростова (Варварина), Вѣтвеницкая, Прокофьева-Мессинъ, Чеканъ, Шостаченко, Шумская (фонъ Руббенау), Ключковскій, Лешковъ, Миклаевъ (Миклашевскій), Низковскій, Прокофьевъ, Смоличъ, Сухарева.

— Вопросъ о прѣзлѣ въ Петербургъ постомъ труппы К. Н. Незлобина все еще не вырѣшенъ. Г. Незлобинъ окончательно рѣшилъ было остаться въ Москвѣ, но успѣхъ послѣдней постановки—„Вассы Желѣзновой“—поколебалъ рѣшеніе. По словамъ московскихъ газетъ, дирекція снова предполагаетъ ѣхать на первую половину поста въ Петербургъ съ одной этой пьесой.

— Дѣлопроизводитель петербургской конторы Император-

скихъ театровъ г. Рязевскій назначенъ помощникомъ управляющаго конторой московскихъ Императорскихъ театровъ.

— Спектакли труппы Новаго драматическаго театра будутъ продолжаться и Великимъ постомъ. Труппа переходитъ въ товарищество подъ управленіемъ барона Унгерна.

— Назначенный на 12 февраля въ Маринскомъ театрѣ маскарадъ Театралън. Общ., по болѣзни главныхъ участниковъ К. А. Варламова и В. Н. Давыдова, былъ отмененъ.

— Очереднымъ режиссеромъ, кромѣ г. Пронина, дирекціей Императорскихъ театровъ приглашенъ еще бывший помощ. реж. Художественнаго театра г. Загаровъ. Въ связи съ этими новыми приглашеніями говорятъ объ отказѣ отъ режиссуры А. П. Петровскаго.

— „Русск. Сл.“ сообщаетъ, что Ѳ. И. Шаляпинъ подписалъ договоръ съ иностраннымъ импрессарио на 40 концертовъ въ Европѣ за полмилліона марокъ.

— По словамъ газетъ, съ успѣхомъ закончились въ Софій гастроли малороссійской труппы Суходольскаго.

— Вчера опереточному артисту г. Вавичу была сдѣлана операція (ракъ печени). Состояніе здоровья артиста внушаетъ опасенія.

— Со 2-й недѣли поста въ Большомъ залѣ Консерваторіи начнутся спектакли „Новой италіанской оперы“, названной такъ потому, что въ ея составѣ не будетъ ни одного извѣстнаго у насъ пѣвца, а исключительно—новыя никому невѣдомыя силы.

— К. Т. Бережной подписалъ на будущій сезонъ гл. режиссеромъ и актеромъ въ Самару, въ драм. труппу Н. Д. Кручинина и В. В. Образцова.

— Общество имени Островскаго устраиваетъ 22 февраля въ залѣ „Regina“ банкетъ въ честь К. А. Варламова.

— „Домъ Интермедій“ снятъ М. М. Томашевскимъ, для спектаклей „союза молодежи“. Спектакли состоятся на масляной недѣлѣ, съ 17-го февраля.

— На музыкально-драматическихъ курсахъ Поллакъ, 13-го февраля, состоится вечеръ сценическихъ упражненій учащихся 2 курса по драматическому классу Ю. М. Юрѣва.

* * *

† Н. И. Манлецій. Скончался бывший хормейстеръ оперной труппы Народнаго Дома Николай Ильичъ Маклецкій. Началъ сценическую карьеру суфлеромъ. Прослужилъ на сценѣ 32 года.

* * *

Годовщина смерти В. Ѳ. Коммисаржевской. 10 февраля, въ годовщину смерти Коммисаржевской, утромъ была отслужена панихида въ церкви Св. Духа, а въ 1 ч. дня—на могилѣ В. Ѳ. Народу была масса, въ особенности—учащейся молодежи. Въ „Новомъ Драм. театрѣ“ состоялось утро, посвященное памяти В. Ѳ. Въ Москвѣ была отслужена панихида по инициативѣ Литер.-Худож. кружка и театра Незлобина. На воззваніе откликнуться этотъ день какими-либо отчисленіями въ пользу фонда имени покойной артистки не откликнулся до сихъ поръ ни одинъ изъ московскихъ театровъ, не смотря на то, что воззваніе было подписано руководителями нѣкоторыхъ изъ нихъ. У Корша антреприза предоставила сдѣлать пожертвованіе труппѣ по подпискѣ, у Незлобина тоже. Въ Художественномъ театрѣ опредѣленнаго рѣшенія пока не принято. Только оперная труппа Большаго театра собрала 25 р., которые переданы въ театральное бюро.

Изъ провинціи редакціей получены телеграммы: изъ Херсона: „Торжественно прошелъ при переполненномъ театрѣ спектакль, посвященный труппой Лебедева дорогой памяти Коммисаржевской. *Diri*“.

Изъ Винницы: „Въ день годовщины смерти Коммисаржевской, труппою отслужена панихида. Открыта подписка фонда. *Бородинъ*“.

* * *

XX-ній юбилей А. М. Давыдова. „Сегодня ты, а завтра—я“. А „вчера“ справлялъ свой 20-лѣтній юбилей артистъ Маринскаго театра А. М. Давыдовъ. Не въ казенномъ театрѣ, но въ Дворянскомъ Собраніи. Такъ сказать, частнымъ образомъ. Къ нему, на частную квартиру, явились товарищи съ поздравленіями. Ихъ, собственно, было трое виновниковъ торжества: живой юбиляръ, Германъ, снятый выше роста человѣческаго, и вышитая шелками „Пиковая дама“. Германа русской оперы, „великолѣпнаго товарища и человѣка“ артистъ Большаковъ (сопоставимый М. Фигнеръ и др.) приветствовалъ отъ имени труппы Маринскаго театра. Режиссеръ А. Санинъ поклонился отъ оперы Народнаго дома скромнымъ вѣнкомъ—„чѣмъ богаты, тѣмъ и рады“. Е. Карповъ и М. Г. Савина представительствовавали отъ „объединенныхъ театральныхъ работниковъ“, т. е. отъ Театральнаго Общества и отиѣтили, что гуманное отношеніе юбиляра къ сирымъ, неимущимъ собратьямъ никогда не умереть въ ихъ благодарныхъ сердцахъ. Дефилировали депутаты о-ва еврейской народной музыки, литераторы-студенты, опереточные артисты „Паласа-театра“. Адвокатъ Маргулісъ, по привычкѣ, обмолвился: „вы еще такъ молоды, А. М.!“ и сдѣлалъ выводъ, что пѣвецъ лучше адвоката. Чи-

тали телеграммы отъ Варламова, Шаляпина, А. Зилоти, Направника и др., какъ было сказано тѣмъ-же г. Маргулиесомъ: „отъ всѣхъ городовъ, большихъ и малыхъ и мѣстечекъ Россійской Имперіи“. Сцена была заставлена цвѣтами, вѣнками, всякимъ цѣннымъ добромъ и депутатами. Вышло торжественно.

Концертъ начался очень выразительнымъ рахманиновскимъ „Я не пророкъ“, продолжился „Елеазаромъ“ изъ „Жидовки“ и закончился „Парой гнѣдыхъ“, „Последнимъ нынѣшнимъ денечкомъ“ и др. романсами, которые юбиляру пришлось исполнять окруженному плотнымъ кольцомъ поклонниковъ. Въ полутмѣ эти заключительные аккорды звучали трогательно и нѣжно. Въдъ юбиляръ—превосходный артистъ, его чітка—образцова и тонкость передачи, выразительность чувствъ изумительна. Много шумѣли по поводу Медеи Фигнеръ, съ большой экспрессіей исполнившей неаполитанскія, родныя ей пѣсни; она все еще выразительная, живописная „Карменъ“. Въ мажуркѣ отличались граціозные братья съ сестрой, изъ династии Кшесинскихъ—М. Ф. и І. Ф.; г-жа Вадимова—очаровательная „Просѣка“... нѣтъ—русская дѣвушка... нѣтъ—березка—однимъ словомъ, Вадимовъ, съ голосомъ задушевымъ, съ видомъ—милой русской дѣвушки. Мелодекламировалъ П. В. Самойловъ, хорошо разоидясь къ концу. Имѣлъ успѣхъ небольшой, выразительный, музыкально поющій московскій басъ Диковъ и выказала довольно большой голосъ, но недостаточное еще умѣнье, несовершенную трель и форсированіе звука, молодая колоратурная пѣвица Н. А. Лавровская. Л.

* * *

Общество имени А. Н. Островскаго устроило 5 февраля, въ театрѣ Консерваторіи юбилейное чествованіе К. А. Варламова. Спектакль собралъ полный залъ. Была поставлена пьеса Островскаго „Не въ свои сани не садись“. Г. Варламовъ игралъ роль Русанова. Свѣтлый образъ Русанова, который Островскій вывелъ, въ силу художественной объективности, среди героевъ „темнаго царства“, проникнуть въ исполненіи Варламова такой трогательностью, такой красотой отеческой любви и всепрощенія, что многіе плакали, глубоко взволнованные игрою большого рѣдкаго артиста.

Г. Александровъ (псевдонимъ)—Маломальскій игралъ виртуозно, давая характерные штрихи даже во время паузъ. Г-жа Корчагина-Александровская въ роли Арины Ѳеодоровны съ чувствомъ мѣры передала мѣщанское жеманство, г. Николаевъ (псевдонимъ) задушевно изобразилъ милаго Ваню Бородину и поэтично пѣлъ печальныя русскіе мотивы. Особенно хороша была г-жа Никитина въ роли Дуни. Это была настоящая русская „дѣвушка-душа“, хотя и беззавѣтно отдающая свою любовь, но умѣющая во-время уйти отъ обманувшаго ее челоуѣка и скорбь свою нести открыто, признаваясь въ своей ошибкѣ. Роль была сбѣжана у артистки красивымъ поэтическимъ лиризмомъ, а внѣшній обликъ какъ нельзя лучше олицетворялъ образъ Островскаго, его „русскую“ красоту. Другія роли играли г-жа Вармина (Маломальская), гг. Шмидтгофъ (Вихоревъ), Покровский (Баранчевскій), Рындинъ (Степанъ) и Вл. Карповъ (половой). Для этого спектакля художникомъ г. Воробьевымъ были специально написаны новыя прекрасныя декорации. Режиссировалъ спектаклемъ Е. П. Карповъ.

Послѣ дивертисмента, гдѣ съ обычнымъ успѣхомъ выступили г-жи Долгина, Кшесинская, Петипа, Пионтковская, гг. Макаровъ и Кшесинскій, на фонѣ красиво сгруппированной Е. П. Карповымъ живою картины („Островскій и его герои“), К. А. Варламова чествовали адресами, вѣнками, рѣчами и телеграммами. Тутъ были и петербургское и московское общество имени Островскаго, и литературный фондъ, и Александринская труппа, и драматическіе курсы Суворина и Поллака, и студенты, и депутаты крестьянской труппы изъ Гродненской губерніи и т. д. При выходѣ юбиляра и во время антрактовъ ему несли цвѣты и подарки. Дирижировалъ оркестромъ гр. Шереметева и аккомпанировалъ съ присущимъ ему мастерствомъ А. В. Таскинъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. Для бенефиса г. Глаголина возобновили декоративно-романтическую пьесу Дюма „Молодость Людовика XIV“. Стиль автора здѣсь сказывается не въ полной мѣрѣ. Нѣтъ увлекательнаго калейдоскопа невѣроятнѣйшихъ событій, которая благодаря таланту рассказчика становится вѣроятными, нѣтъ неожиданностей, которыми Дюма такъ умѣетъ поднимать настроеніе читателя въ своихъ романахъ... Для пьесы авторъ очевидно старался писать сдержаннѣе и правдоподобнѣе, избѣгая необузданной фантастичности. И это, конечно, напрасно... Эффекты большинства романовъ Дюма какъ разъ въ высокой степени сценичны, и останься авторъ вѣренъ самъ себѣ, пьеса его вѣроятно только бы выиграла. Однако и въ томъ видѣ, какъ она вылилась—смотреть ее отнюдь не скучно. Внѣшняя занимательность есть и въ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ, и въ экспозиціи интриги, и въ діалогѣ. Красива и обстановка, которую, въ смыслѣ декорации и костюмовъ, очень удачно воспроизвели на сценѣ Малаго театра.

Бенефициантъ оказался изящнымъ, находчивымъ, обаятельнымъ юнгой-королемъ. Удачно вторили ему г-жи Вадимова,

Троянова и Рошковская. Изъ мужского персочала выдѣлились г. Тарскій и г. Боронихинъ (Вольтеръ), въ которомъ чувствуется юный искренній темпераментъ.

Чествовали г. Глаголина, хотя и безъ рѣчей, но при открытомъ занавѣсѣ. Масса цвѣтовъ и подарковъ. П. М.

* * *

Балетъ. Балетный спектакль 6-го февраля былъ составленъ изъ произведеній балетмейстера г. Фокина, среди которыхъ главный интересъ представлялъ одноактный балетъ „Карнавалъ“ (музыка Р. Шумана), шедшій въ 1-й разъ на сценѣ Маринскаго театра.

Нельзя не привѣтствовать удачную мысль г. Фокина—дать хореографическія иллюстраціи къ музыкѣ безсмертнаго Шумана, и нельзя не признать, что эти иллюстраціи вышли очень интересными и по замыслу и по художественной обработкѣ. Немного странное впечатлѣніе производили классическія pas en points, которыя продѣлывали танцовщицы въ длинныхъ платьяхъ (особенно jeté en tournant); къ длиннымъ платьямъ классическія pas, за весьма малымъ исключеніемъ (pas de bourré, glissages и нѣсколько другихъ) совершенно не подходятъ и я былъ удивленъ, почему г. Фокинъ, при его громадномъ художественномъ вкусѣ, не обратилъ вниманія на это обстоятельство. Это деталь; въ общемъ же танцы оригинальны и красивы, сцены ярки и интересны—во всемъ видна строго облуженная творческая работа балетмейстера. Исполненіе прекрасное. Особенно удачно разыграны сценки маскаранныхъ интрижекъ: въ нихъ масса кокетства, изящества и граціи. Изъ участвовавшихъ отмѣчу г-жу Карсавину—очень мило исполнившую роль Коломбины и г-жу Шолларъ, изящно и граціозно протанцовавшую свои номера. Очень хорошо сыгралъ Арлекина г. Фокинъ; недуренъ Пьеро—г. Больмъ; но особенной похвалы заслуживаетъ г. Орловъ, который удивительно колоритно провелъ роль Панталона.

Хороши декорации и прекрасны костюмы по рисункамъ художника г. Бакстъ—въ нихъ много вкуса и оригинальности. Вообще этотъ балетъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе и постановкой его г. Фокинъ еще разъ показалъ, что онъ обладаетъ крупнымъ творческимъ дарованіемъ. Жаль, что г. Фокинъ довольствуется постановкой маленькихъ балетиковъ, а не создаетъ какой-нибудь капитальный трудъ въ области хореографии.

Для начала спектакля былъ данъ балетъ „Эвника“, въ которомъ въ роли Клавдія выступилъ г. Киселевъ и провелъ роль съ большимъ чувствомъ и выразительностью.

Въ „Павильонѣ Армиды“ г-жа Карсавина была недурна, хотя временами и не совсѣмъ чисто танцевала. Г. Фокинъ и тутъ былъ хорошъ. Наперсницы Армиды: г-жи Гердтъ, Тильцъ, Нижинская и Лукашевичъ танцевали довольно безжизненно. Одалиску танцевала г-жа Эдуардова и очень удачно; въ ея танцахъ много живости и задора. вмѣсто г. Нижинскаго танцевалъ г. Больмъ и конечно былъ неизмѣримо слабѣе. Типичнымъ старымъ маркизомъ былъ г. Соляниковъ, и какъ всегда плохо былъ г. Григорьевъ въ роли стараго слуги Баптиста.

Кордебалетъ танцевалъ ровно, стройно и иногда даже съ увлеченіемъ. „Павильономъ Армиды“ дирижировалъ г. Молько и, надо отдать ему справедливость, дирижировалъ очень ясно.

Вышедшій.

* * *

„Кривое Зеркало“. Новая программа—безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину: одинъ „Кинематографъ“ имѣетъ 11,764 метра безпрестаннаго смѣха, подлѣ который происходитъ „сильно-драматическая драма въ цвѣтныхъ краскахъ съ натуральной природы и съ разговоромъ“. Давно и явно торчало изъ мѣшка кинематографическое шило. Такъ просто и такъ искусно показать эту нелѣпность удалось В. Гейеру и режиссеру, придумавшему удивительное по эффектѣ дрожащее освѣщеніе кинематографа. Имъ помогаютъ угловатыми и трепетными движеніями артисты. Текста почти не слушаешь—каркатурныя дѣйствія, нелѣпная фабула, какъ „пѣсня безъ словъ Менделсона“ уже владѣетъ вниманіемъ и рветъ грудь смѣхомъ. Уморительный и серьезный кинематографическій лекторъ г. Ангимоновъ такъ докладываетъ сюжеты картинъ, заканчивая объясненія меланхолическимъ:—„Мишка, верти!“—что нѣтъ никакихъ силъ улыбаться тихо, благоуравно. Участники кинематографической драмы—г-жа Нелидова, гг. Фенинъ, Грановскій выдерживали свои роли вполнѣ кинематографически. Презабавенъ любимый номеръ кинематографа—бѣгъ; въ немъ особенно отличается передвигающийся какими-то особыми мелкими шажками г. Мальшеть. Слѣдовало бы мѣнять декорации „бѣга“—эффектъ усилился-бы.

Передѣлка по М. Твену „Какъ они пишутъ“ С. Тимофѣева отдаетъ „почвой“. Дѣйствительно, смѣшно, какъ журналисты пишутъ, что рѣпа растетъ на деревѣ, а гуано—птица. Но въ американскихъ журнальных нравахъ—много общаго съ русскими И у насъ невѣжественная желтая пресса, гдѣ рецензіи пишутъ фармацевты и скандалы находятъ событіе въ двадцать разъ большій, чѣмъ серьезное служеніе музамъ и простая порядочность стараго редактора оплачивается уваже-

ниемъ... и убыткомъ, а наглость невѣжественнаго газетнаго молодца—каменьями воина, револьверами и... золотомъ. Роль молодого редактора-хулигана выпукло проводить г. Фенингъ; быть можетъ, надо прибавить ему наглости—въ заключительной бесѣдѣ съ старымъ редакторомъ-идеалистомъ. Старый редакторъ у г. Лукина—патриархъ, въ родѣ покойной памяти литературныхъ „мирнообновленцевъ“... Не мѣшало бы дать больше злобы, раздраженія.

Въ сказкѣ „Ночь 1002-я“ (соч. Мюргитъ) первую половину можно бы вовсе вычеркнуть—въ ней только и смѣшного—одлѣненіе деньгой неподкупныхъ достовѣрныхъ лжесвидѣтелей по бракоразводному дѣлу. Вся соль арабскаго юмора во второй половинѣ—какъ у мужа и жены утащили все, даже чалму съ головы мужа и честь у жены, на глазахъ супруга—только потому, что никто изъ нихъ не захотѣлъ заговорить первымъ и затворить дверь. И только колъ, на который по обычаю вздумали посадить араба, побудилъ жену нарушить молчаніе. Антимоновъ съ Нелидовой недурно проводятъ сказку. Очень энергично танцуетъ трансформированной женщиной г. Икаръ. Хорошо крадутъ вещи гг. Донской и Наумовъ.

Въ „Оживающихъ статуяхъ“ (Аполлонъ и Нимфа) живописна декорация аллеи статуй въ Лѣтнемъ саду и вакхическій танецъ оживленныхъ статуй съ людьми, съ заключительнымъ аккордомъ—городовымъ, который тащитъ поэта въ участокъ—тамъ разберутъ! Идея сатиры—высмѣять хилыхъ поэтовъ-модернистовъ, призывающихъ къ возрожденію эллинизма—выполнена, быть можетъ слишкомъ упрощенно—не смогли танцовать! Поди, станцуй съ Икаромъ—никакихъ силъ человѣческихъ не хватитъ! Роль хилого поэта играетъ г. Подгорный, его подруги—г-жа Яроцкая.

Возобновленные „Восторги любви“—сдѣланы образцово гг. Лукинымъ, Абрамянъ, Антимоновымъ, Нелидовой, Егоровымъ, Грановскимъ, Донскимъ и др.

* * *

„Паласъ-театръ“. Какъ писалось въ одной предварительной рекламной статьѣ о „Кавалерѣ Фоблазѣ“: „у композитора А. Петрова эта оперетка—первое дитя. До сего времени у него были лишь миловидные романсы“... Позволительно спросить: брюнеты или блондины?

Либретто—странно для такой темы!—то, что называется у семейной публики — прилично. Оно написано известнымъ переводчикомъ И. Г. Ярономъ. Даже Дальскій, остающійся на сценѣ въ дамскихъ панталонахъ—не шокируетъ—просто смѣшно. Веселого, все-же, мало. Развѣ вотъ—раздѣвать г-жу Кавецкую съ г. Дальскимъ являются... 50 хористокъ, ни больше, ни меньше! Г. Рутковскій ходитъ съ зажженнымъ фонаремъ полчаса и усиленно поетъ: „ночь темна, огни потушены, собаки лаютъ“. А на сценѣ, между тѣмъ—весело горитъ вся тысяча карнавальныхъ огней, свѣтло, какъ днемъ! Въ парижской темѣ русскій авторъ провѣлъ русскій мотивъ—романс о гусяхъ. Но кромѣ сучковъ есть и крѣпкій стволъ и красивые листья—мелодичными танцевальными номерами переполнена пьеса. Интернационально опереточный вальсъ проникаетъ всю пьесу. Путь вѣрный... И когда въ труппѣ налицо такая прекрасная пѣвица, какъ г-жа Кавецкая—оперетка спасена. Кавецкая прекрасно обходитъ опасныя мѣста и умѣло подаетъ то, что у нея блестяще—у нея можно учиться начинающимъ пѣвицамъ, даже опернымъ. Маркиза такъ расплѣлась, что въ послѣднемъ дѣйствіи—вѣроятно, ради бенефиса г. Полонскаго—вставила нѣсколько номеровъ изъ другой оперы. А между тѣмъ, конецъ третьяго дѣйствія и безъ того растянутъ. Фоблазъ по Дальскому—жизнерадостный юноша; но почему онъ отъ любимой невесты сбѣжалъ въ спальню маркизы, собственно неизвѣстно, а либреттистъ не довелъ до конца мысль маркизы, завязывающей Фоблазу глаза—тогда, неослѣпленный красотой женщины, онъ скажетъ кого любить. Фоблазъ случайно ловитъ свою невесту. Случайно, а не логически необходимо кончается вся эта благополучная шумиха. Участвуютъ г-жа Варламова, Полонскій, Рутковскій, Канчатовъ. Хорошенькимъ поваренкомъ держится г-жа Рахманова.

Карнавальная декорация недурна. Понемногу уничтожается геометрическое построение хоровъ, введенное въ оперетку съ чѣй-то нелепой руки, нѣкоторые дуэты и тріо прямо таки хороши и бицирировались: напимѣръ, о смѣлости, о постели.

Роскошный „Паласъ“ былъ переполненъ. Позавидуешь легкомысленной опереткѣ, которая, слѣдуя за вѣкомъ, стала селиться въ роскошныхъ дворцахъ. А искусство серьезное должно скитаться „принцессой кочующей и бѣдной“...

С. В.

* * *

„Зимній Буффъ“. Оперетка Феликса Альбини „Баронъ Трэнкъ“ послѣдняя новинка „Буффа“, поставленная 7 февраля въ бенефисъ А. А. Брянскаго. И надо сказать,—новинка не изъ удачныхъ. Либретто ея вѣрно опереточному шаблону, по которому берется пара господъ разнаго пола, пара такихъ-же слугъ, молодая комическая старуха и придурковатый женихъ, которому на роду написано вѣчно оставаться на бо-

бахъ. Все это протирается сквозь сито оскудѣвшей фантазіи, посыпается солью и перцемъ по мѣрѣ авторскаго таланта и выдерживается до тѣхъ поръ, пока господинъ не женится на госпожѣ, а слуга на служанкѣ. То-же, съ маленькими видоизмѣненіями, происходитъ и въ „Баронѣ Трэнкѣ“. Безумный баронъ Трэнкъ (г. Михайловъ), вынужденный по приказу королевы „жениться, чтобы остепениться“, разыгрываетъ себя въ лоттерее и по счастливой случайности достается графинѣ Лидіи фонъ Швальбенау (г-жа Глорія), которую онъ полюбилъ съ момента первой встрѣчи.

Параллельно описывается горе неуголенной страсти супружеской четы—деньщика Николая (г. Монаховъ) и горничной Марицы (г-жа Шувалова). Вся эта исторія сдобрена музыкой, въ которой больше шума, чѣмъ мелодія,—два или три наиболѣе пѣвучихъ мотива фатально напоминаютъ что-то знакомое.

Исполнители старались, и если оперетта произвела не окончательно отрицательное впечатлѣніе,—то только благодаря эгидѣ стараній. Г-жи Шувалова, Глорія г. Монаховъ, Михайловъ имѣли успѣхъ у публики. Оригинальна и мила пѣсенка г-жи Глорія верхомъ на лошади.

Очень комичны г-жа Легатъ и г. Ростовцевъ въ своихъ танцахъ. Недуренъ г. Коржевскій. По окончаніи оперетты состоялось чествованіе А. А. Брянскаго. Подношенія, лампоны, апплодисменты и дежурныя бенефисныя слова.

В. Мазуркевичъ.

* * *

Чешскій квартетъ въ нынѣшній пріѣздъ посвятилъ пять своихъ вечеровъ всѣмъ квартетамъ Бетховена. Первоклассное исполненіе этого популярнаго квартета привлекло много публики. Многолѣтняя сыгранность создала дивный ансамбль. Не очень давно переимѣнился алтистъ. Мѣсто ушедшаго Недбала, занявшагося дирижированіемъ, замѣнилъ Герольдъ; новый артистъ обладаетъ великолѣпнымъ тономъ смычка и большою артистичностью исполненія, такъ что переимѣна нисколько не отразилась на исполненіи квартета. Карлъ Гофманъ, первая скрипка, и Гансъ Виханъ, виолончель, главная опора квартетнаго ансамбля, обладаютъ сильно развитымъ чувствомъ ритма и красивой звучностью игры. Сравнительно слабѣе и то по силѣ звука Иосифъ Сукъ, вторая скрипка.

Въ передачѣ бетховенскихъ квартетовъ поражаетъ ихъ детальная виртуозная отдѣлка произведенія. Каждый партнер умѣетъ во-время выдѣлать важныя мѣста, рисующія видоизмѣненія тѣмъ, и въ аккомпанирующей роли тѣсно сблизиться съ остальными. Изумительна ихъ динамика: они способны отъ сильнѣйшаго „ff“ перейти къ чуть слышному „pp“, иногда замѣривъ звука и сведеніе его на „нѣтъ“ длится на протяжении нѣсколькихъ тактовъ и даетъ удивительный эффектъ. Темпы весьма разнообразны и ярко отличаются другъ отъ друга. Adagio 13-го B-dur'наго квартета прошло съ рѣдкой выдержанностью. Финалы квартетовъ, въ особенности съ темпами Presto, выдаются своей головокружительной быстротой и отчетливостью музыкальнаго рисунка.

Желая дать въ каждомъ концертѣ наиболѣе типичнаго Бетховена, они составляютъ программу изъ всѣхъ его періодовъ творчества. Можетъ быть случайному посѣтителю это и понравится. Но большинству желательно было исполненіе ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, тогда яснѣе и нагляднѣе можно бы прослѣдить постепенное развитіе гениальнаго творца и съ наслажденіемъ слѣдить за возникающими грандіозными образами, имѣющими намеки въ предыдущихъ произведеніяхъ. Публики на первыхъ двухъ квартетныхъ вечерахъ было много и она очень радушно встрѣчала талантливыхъ исполнителей.

В. С.

* * *

Два фортепіаннихъ концерта Игнаца Фридмана произвели очень выгодное впечатлѣніе. Предъ нами талантливый артистъ съ тонкимъ художественнымъ пониманіемъ, чуткій къ передачѣ характерныхъ чертъ каждой композиціи. Для него техническая сторона не имѣетъ такого принципиально важнаго значенія, какъ это часто и наблюдается въ послѣднее время. Обладая колоссальной техникой, онъ не подчеркиваетъ ее, а всецѣло занятъ созданіемъ музыкальнаго образа, выявляя сущность каждаго произведенія. Оттого его передача отличается удивительной цѣлностью и продуманностью.

Крупными номерами программы явились Брамсовскія вариации на тему Генделя и на тему Паганини, H-moll'ная соната Шумана и труднѣйшая фантазія Листа на „Донъ Жуана“ Моцарта. Шопенъ особенно родствененъ по духу артисту. Въ рядѣ его мелкихъ пьесъ, равно какъ и въ сонатѣ, попадались характерно задуманные интересные нюансы. Въ классическихъ вещахъ Фридманъ проявляетъ много свѣжести и непосредственности, не нарушая общаго стиля. Нѣсколько его собственныхъ пьесъ обнаруживаютъ въ авторѣ влияніе Чайковскаго и Шопена, тѣмъ не менѣе они заняты и лежатъ вполнѣ въ рамкахъ фортепіаннаго воспріятія. Артистъ имѣлъ большой успѣхъ, игралъ на бисъ и получилъ нѣсколько вѣнковъ.

В. С.

* * *

Письма въ редакцію.

М. г. Въ память годовщины смерти В. О. Коммисаржевской правленіе кружка помощи безработнымъ и нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ въ одномъ изъ засѣданій своихъ постановило: предоставить въ бесплатное пользованіе сценическимъ дѣятелямъ принадлежащую кружку комнату въ Эссен-тукахъ о-ва Санаторій въ теченіе предстоящаго лѣта всѣ три очереди (Пансіонъ 40 дней стоилъ 68 руб.) 1-ая очередь съ 10 мая, 2-ая съ 20 іюня и 3-я съ 1 августа по 10 сентября.

Заявленія просятъ подавать по адресу: Москва, театръ Незлобина предсѣдательницъ кружка Юл. Васильевнѣ Васильевой.

Правленіе.

М. г. Прошу огласить эти строки въ отвѣтъ на письмо Г. Трефилова, смѣшенное въ № 5-мъ Вашего журнала, въ которомъ онъ пишетъ объ „актерскомъ произволѣ“ и испускаетъ вопли о своей невинности, о моемъ наказаніи и пр.

Я дѣйствительно уѣхалъ отъ Г. Трефилова, предупредивъ его письмомъ съ дороги—уѣхалъ по слѣдующимъ причинамъ. Во 1-хъ—доведенный до этого невозможнымъ, безтактнымъ и грубымъ обращеніемъ, какъ со мной такъ и съ другими чле-

сера Евгенія Федоровича Боуръ. Юбилейная коммисія труппы Боярской.

М. г. Не откажите помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующее:

Мой братъ, Николай Матвѣевичъ Оболенскій, въ 1904 г. уѣхалъ съ труппой въ Баку, оттуда въ Николаевъ. До сихъ поръ о немъ нѣтъ никакихъ извѣстій.

Если кто-либо изъ товарищей или знакомыхъ знаетъ что-нибудь о немъ, прошу сообщить мнѣ по слѣдующему адресу:

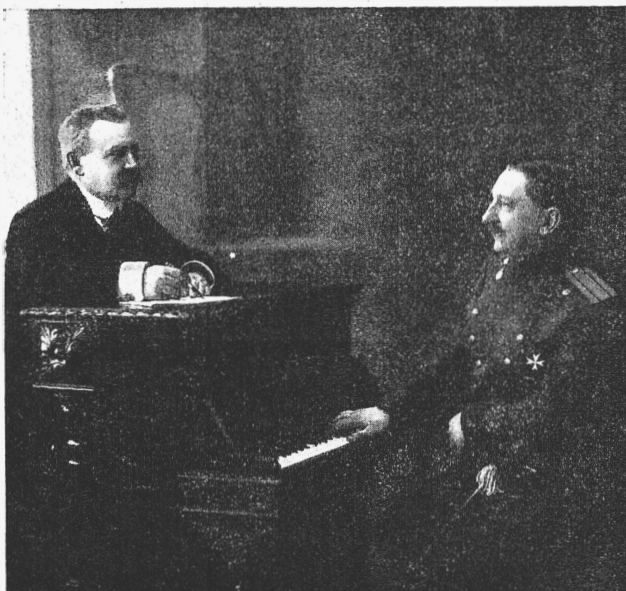
Спб. Галерная Гавань, Мстинскій переулокъ, д. № 4, кв. 1, Михаилу Матвѣевичу Оболенскому. Съ почтеніемъ *Оболенскій*.

М. г. 13 февраля 1911 г. въ Харьковскомъ городскомъ драматическомъ театрѣ празднуется 20-лѣтіе служенія драматическому искусству артиста и уполномоченнаго дирекціи Ф. И. Кремлевскаго.

Желающихъ принять участіе въ чествованіи юбиляра просятъ адресовать привѣтствія по адресу: Харьковъ, Городской театр, Синельникову.

Н. А. Будкевичъ, П. Г. Баратовъ, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, В. А. Бороздинъ, А. Л. Зиновьевъ, В. Л. Версановъ, А. Н. Молчановъ.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

Авторы оперетты „Кавалеръ Фоблазъ“,—И. Г. Яронъ и А. А. Петровъ.

нами труппы. Во 2-хъ—возмущенный неправильнымъ наложеніемъ на меня штрафа—въ 25 руб. за отказъ отъ роли „Нозля“ въ пьесѣ „Неизвѣстная“, тогда какъ тамъ у меня прямая моя роль „Раймонда“. Въ 3-хъ, его некорректнымъ поступкомъ съ моимъ бенефисомъ; за 2 недѣли до моего бенефиса, я просилъ лично Трефилова уменьшить вечеровой расходъ, проставленный въ контрактѣ 200 руб., какъ несоотвѣтствующій сбору въ театрѣ (полн. сб. 375 руб.) и взявъ таковой, какъ онъ бралъ съ предыдущаго бенефицианта г. Эльскаго (125 руб.)—онъ мнѣ обѣщалъ, но когда прошелъ мой бенефисъ (4-го янв.) г. Трефиловъ не только вычелъ 200 руб., но еще изъ моей половины уплатилъ артистамъ дивертисмента, хотя тоже обѣщалъ и этотъ расходъ взять на себя. И такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы получить съ бенефиса по расчету около 100 рублей,—я получилъ около 30-ти.

Возмущенный всѣми этими фактами я уѣхалъ, и напрасно г. Трефиловъ въ своемъ письмѣ проливаетъ „крокодиловы слезы“ о своей невинности. Поневоль уѣдешь! „Отъ хорошей жизни—не полетишь“!

Уѣзжая отъ г. Трефилова, я не дополучилъ причитающихся мнѣ 30-ти рублей, которые и пошлю въ уплату частнаго моего долга.

Пр. и пр. *Н. Ланко-Петровский*.

(По телеграфу).

М. г. 17 февраля въ Баку, въ театрѣ Тагіева, торжественно справляется сороколѣтній юбилей артиста и режис-

Еще одна „школа“

(Письмо въ редакцію).

Совершенно случайно попала въ мои глаза удивительная „программа“ драматическаго отдѣленія курсовъ г-жи Пѣвцовой, и въ этой программѣ два „класса“—какого-то артиста Пашковскаго и И. А. Гриневской. Программа эта всюду раздается и вывѣшена на стѣнахъ курсовъ. Программа напечатана не только грамматически безграмотно („препоДОВАтель“, „впечатлЕніе“, „свѣдЕнія“), но даже по одному перечню отдѣловъ „препоДОВанія“ представляетъ невѣроятный сумбуръ: 1) въ числѣ „формъ рѣчи“ названы „гекзаметръ“, „эпическое стихотвореніе“, „басня“ и какая-то „Рѣчь“ (въ-роятно газета, издаваемая В. В. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ); 2) въ отдѣлѣ „творчества“ помѣщены замѣчательныя рубрики—„анатомія, физиологія и гигиена органовъ мысли“ (сколько органовъ мысли?) и „рефлексъ, детерминизмъ въ этой области“ (?); 3) въ отдѣлѣ „мастерства“ установлена „зависимость отъ организма мастера и матеріала“ (не сказано, о зависимости чего именно говорится и какимъ образомъ у матеріала можетъ быть „организмъ“), а затѣмъ въ одной и той же рубрикѣ смѣшаны „эпоха, школа, индивидуальность, условность, манера и стиль“; 4) среди „формъ сценическаго произведенія“ кромѣ комедій, драмы и трагедій названы „сцена“, „пьеса“, „картины“, „шутка и пр.“; 5) „методъ препоДОВанія“ изложенъ изумительно: „свѣдѣнія заполучаются въ практическихъ работахъ и кладутся въ фундаментальную основу занятій“ и, будучи „безсистемно-сообщенными“, „периодически будутъ систематизированы“, причемъ со стороны учащихся продуктивность работы обязательна, но объ обязательности продуктивности работы со стороны учащихся не сказано. Методъ „препоДОВанія“ И. А. Гриневской не указанъ, однако по словамъ программы она смѣло взяла на себя 1) „разучиваніе и прохожденіе ролей съ начинающими артистами и учениками“, 2) „практическія занятія на сценѣ“ и 3) „постановку образцовыхъ спектаклей при участіи артистовъ и подготовленныхъ учениковъ“.

Что г-жа Пѣвцова открываетъ какіе-то „утвержденные правительствомъ“ курсы, я не удивляюсь—кто же теперь этого не дѣлаетъ и что же можетъ понимать въ этомъ правительство? Что г. Пашковскій намѣренъ выполнить невыполнимую по нелѣпости программу—это тоже въ порядкѣ вещей: кто же теперь не рѣшается преподавать драматическое искусство, если никакого ценза для этого нѣтъ, а наивныхъ учениковъ и особенно ученицъ сколько угодно? Но какимъ образомъ звялась за такое „препоДОВаніе“ И. А. Гриневская, этого я не понимаю: И. А. Гриневская—писательница, поэтесса и выступала въ качествѣ литературнаго критика; какимъ образомъ она находитъ возможнымъ примирить въ себѣ съ одной стороны служеніе литературѣ и слѣдовательно тѣмъ этическимъ принципамъ, которымъ русская литература всегда была вѣрна въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, а съ другой стороны участіе въ „препоДОВаніи“ имъ искусства, котораго самъ „препоДОВАТЕЛЬ не знаетъ? Я надѣюсь, что И. А. Гриневская разъяснитъ мое недоумѣніе.

Анатолій Кремлевъ.

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

Г-жа Карсавина въ „Карнавалъ“ Шумана.

Крѣпостной театръ.

(Къ свѣтлому дню 19 февраля *).

II.

Таланты.

Въ народной пѣснѣ сохранилось имя Параша, дочери крѣпостного графа Шереметева, Ивана Горбунова. Красавица и съ замѣчательнымъ голосомъ, она попала въ крѣпостную труппу стараго графа. Но старикъ занемогъ и скончался, и театръ въ подмосковномъ Кусковѣ заглохъ. Наслѣдникъ, молодой графъ, встрѣтилъ пейзажку и плѣнился ею. Ради прекрасныхъ глазъ крѣпостной дѣвки былъ возрожденъ совсѣмъ великолѣпнѣйшій домашній театръ. Парашу стали учить «по русски и на другихъ языкахъ»; къ выдающимся крѣпостнымъ «комедіанткамъ» — Марѣ Черкасовой и Аринѣ Колмыковой — приставили, для обученія искусству, французженокъ Дювріи и Шеваньи. Парашу обставили всевозможною роскошью. Но, чтобы скрыть причину этой перемѣны, графъ улучшилъ и положеніе всѣхъ ея подругъ по сценѣ. Она носила новую фамилію — Жемчугова. А затѣмъ графъ перѣхалъ въ Останкино, далъ Парашѣ фамилію Ковалевой и, чтобы скрыть ея происхожденіе, распустилъ слухъ, что она ведетъ свой родъ отъ польскихъ шляхтичей Ковалевскихъ.

Парашу лично зналъ самъ Императоръ Павелъ и высоко цѣнилъ ее московскій митрополитъ Платонъ. Графъ рѣшился, наконецъ, жениться на своей бывшей крѣпостной, которую онъ отпустилъ на волю. Но едва родился первый

сынъ, Дмитрій — Параша умерла. Шереметевскій эпизодъ былъ, быть можетъ, единственный случай — недаромъ, онъ вошелъ въ пѣсню. Если на крѣпостныхъ актрисахъ и женились, то развѣ такіе люди, какъ писатели — напримѣръ, Н. Страховъ, женой котораго была «Варинька столыпинская». Помѣщику не требовалось побуждать любовь крѣпостныхъ актрисъ — бракомъ. Они брали ихъ силой или подарками. Въ повѣсти кн. Кузнецова «Корнетъ Отлетаевъ» яркими штрихами нарисованъ бытъ крѣпостныхъ актрисъ, служившихъ наложницами барина. Получая съ барскаго стола ѣду, фрукты и вина, букеты цвѣтовъ за хорошую игру — онѣ не смѣли, однако, претендовать на какое нибудь самостоятельное положеніе. Ревнуя одна другую (и барыня ихъ), полуграмотныя или вовсе темныя (случалось, имена героевъ пьесы мѣнялись, т. к. артистки не могли произнести ихъ правильно), актрисы, оторванные отъ крестьянства, съ пробужденными, порою извращенными страстями, сгорали въ этой нездоровой гаремной атмосферѣ, гдѣ помѣщикъ-султанъ не руководствовался, однако, правилами Корана, опредѣляющими дѣлить любовь между всѣми одинаково.

Попадались между крѣпостными актрисами женщины, которыя, воспріявъ начала культуры, просвѣтленныя литературой, съ которой такъ или иначе имъ приходилось знакомиться, обращались въ женщинъ вполне интеллигентныхъ. И тѣмъ ужаснѣе казалась имъ подневольная жизнь. Со словъ М. С. Щепкина, Герценъ художественно описалъ въ «Сорокѣ-Воровкѣ» одинъ изъ такихъ случаевъ, кончившійся, какъ и надлежало — печально. Баринъ выучилъ дѣвку-актрису по французски, возилъ въ Италію, Парижъ, показывалъ Тальму и др. И умеръ. Крѣпостная труппа перешла къ князю, старому, по сладострастному, который пожелалъ воспользоваться всѣми правами сеньора. Отвергнутый актрисой, онъ закричалъ:

— Я тебя научу забываться: кому ты смѣешь говорить этимъ языкомъ? Ты воображаешь, что ты актриса! Ты прачка!..

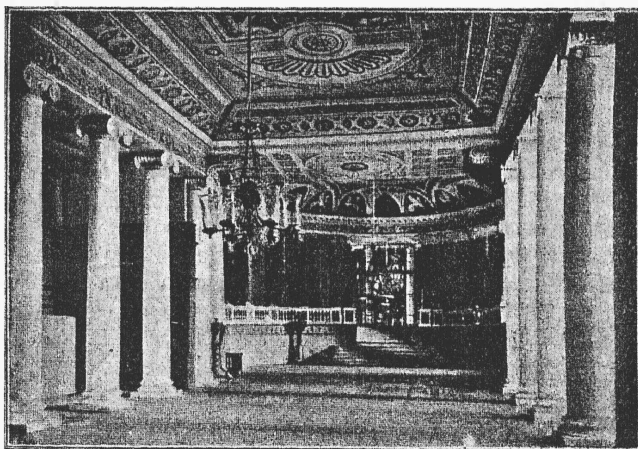
И заперъ ее на замокъ. И погѣшался — чтобъ не бѣгала, дескать, къ любовникамъ.

Честная дѣвушка, возмущенная насиліемъ, отвѣтила:

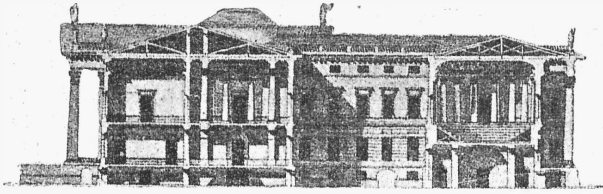
— Такъ это для сбереженія нашей чести запираютъ насъ? Ну, князь, вотъ вамъ моя рука, мое честное слово, что ближе году я докажу вамъ, что мѣры, вами избранныя, недостаточны!..

Доказала, съ первымъ подвернувшимся мужчиной и — умерла отъ родовъ.

Но такіе отпоры были не часты и такое обхожденіе помѣщиковъ еще рѣже. Помѣщики проще обращались съ актрисами. Кн. Вяземскій, посѣтивъ пензенскій крѣпостной театръ, спросилъ о главной актрисѣ — «кто эта? — Сама, любовница барина. Онъ на-дняхъ ее такъ разсѣкъ, что она долго не могла ни ходить, ни сидѣть, ни стоять»...

Останкино. Театральный залъ.

Театръ во дворцѣ графа Безбородко.

Поперечный разрѣзъ (1812 г.).

Но если крѣпостныя актрисы, чѣмъ онѣ были красивѣе и талантливѣе, осуждались на горестное житіе, въ рѣдкомъ случаѣ—на замужество съ бариномъ, то крѣпостные актеры и композиторы находились въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ. Господа были заинтересованы въ прославленіи своихъ актеровъ и композиторовъ, такъ какъ слава ихъ отражалась и на господскомъ имени, а, случалось, приносила и прямой денежный доходъ. Заимствуя званія у пріѣзжихъ иностранцевъ, крѣпостные музыканты принимались за сочиненія оперъ. Такъ, наприѣръ, музыка къ оперѣ Хераскова «Милена» написана крѣпостнымъ человѣкомъ кн. Волконскаго. Но имя его—неизвѣстно, по ничтожному званію его...

Большимъ успѣхомъ пользовалась опера Матинскаго «Гостиной дворъ», о которой авторъ писателя въ «Драмат. Слов.» столь образно повѣствуетъ:

«Опера комическая въ трехъ дѣйствіяхъ, сочинена на Россійскомъ языкѣ путешествующимъ въ Италію крѣпостнымъ человѣкомъ графа Ягужинскаго Матинскимъ и на музыку также ими положена къ крайнему удовольствію нашего времени. Успѣхъ сочинителя оной оперы, забавное зрѣлище и нарядный спектакль въ Россійскихъ древнихъ нравахъ приносятъ честь сочинителю.

Любопытное извѣстіе! Крѣпостной человѣкъ пишетъ оперу, самъ сочиняетъ для нея музыку—и эта опера имѣетъ огромный успѣхъ. «А между тѣмъ мы не знаемъ даже и имени его. По всему видно, однако, что этотъ Матинскій былъ человѣкъ замѣчательный». Кромѣ упомянутой оперы, послѣ него остались слѣдующіе труды: Описаніе различныхъ мѣръ и вѣсовъ, Начальныя основанія геометріи, Ресублика ученыхъ, Богомолка (комедія), Басни и сказки Геллерта.

Часто игралась также въ Петербургѣ и Москвѣ ненапечатанная опера Матинскаго «Тунисскій паша» съ музыкой придворнаго музыканта г. III.

«И такъ этотъ крѣпостной человѣкъ въ одно и то же время былъ поэтъ, музыкантъ, ученый, математикъ! Любопытно было бы собрать побольше свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ».

Крѣпостной кн. Потемкина—Хандошкинъ былъ замѣчательнымъ скрипачемъ, написалъ болѣе 100 сочиненій, учился въ Италіи и даже былъ опредѣленъ профессоромъ въ проектировавшуюся въ Екатеринославѣ академію.

Крѣпостной Ивандъ Сибиряковъ, поэтъ и актеръ, «сопровождая господина своего въ походахъ 1812, 13 и 14 годовъ, писалъ стихи, заслужившіе вниманіе многихъ просвѣщенныхъ военныхъ»; онъ самоучкой выучился нѣмецкому языку. Въ Петербургѣ литераторы и меценаты обратили на него вниманіе и самъ генералъ-губернаторъ Милорадовичъ написалъ помѣщику письмо съ предложеніемъ дать «природному стихотворцу» отпускную даромъ или за выкупъ. Но помѣщикъ—губа не дура!—потребовалъ за освобожденіе 10,000 руб. Этой суммы покровители не имѣли и Сибиряковъ умеръ крѣпостнымъ. Омиръ Евстигней, изъ дворянъ—учился въ академіи музыки, былъ капельмейстеромъ въ Москвѣ у Медокса, назначенъ профессоромъ въ Екатеринославъ; онъ написалъ музыку къ знаменитой аблессимовской оперѣ «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ» и др.

М. Березовскій, придворный композиторъ и пѣвецъ, обучавшійся въ Болоньи у Маттини, авторъ оперы «Демофонтъ», шедшей съ успѣхомъ за границей, не выдержавъ принижennaго положенія, сталъ пить и зарѣзался.

Извѣстны инциденты между графомъ Безбородко и знаменитой Лизанькой Сандуновой, любимицей Екатерины II, обратившейся со стихотворными жалобами со сцены. Когда императрица поженила пѣвицу Лизаньку съ актеромъ Сандуновымъ, то Лизанька со сцены же посмѣялась надъ графомъ. Вынувъ кошелькъ, она пропѣла арію изъ оперы «Рѣдкая вещь», глядя въ ложу графа Безбородко:

«Перестаньте лстаться ложно
И мыслить такъ безбожно,
Что деньгами возможно
Въ любовь къ себѣ склонить.
Тутъ нужно не богатство,
Но младость и пріятство» и т. д.

Пѣвица торжествовала. Но это былъ рѣдкій случай.

Но кромѣ этихъ единицъ, повальныхъ, во главѣ съ геніальнымъ Щепкинымъ, въ исторію русскаго театра, записаны барскихъ театровъ, на конюшнѣ, въ полѣ, изнывало, надо полагать, не мало талантливыхъ людей, общеніе которыхъ съ искусствомъ приносило имъ только мимолетныя радости вдохновенія на сценѣ. И еще хуже казалась крѣпостная подневольная жизнь, въ которой театръ чередовался съ конюшней; барская любовь—съ гнѣвомъ и униженіемъ, гдѣ самое служеніе театру было лишь службой барину, какъ это характерно высказано въ похвалѣ добродушнаго городничаго мальчику Щепкину, выступившему впервые въ школьномъ спектаклѣ:

— Ай да Щепкинъ! молодецъ! Бойче всѣхъ говорилъ; хорошо, братецъ, очень хорошо! *Добрый слуга будешь барину!*

Идея барскаго театра, какъ забавы, была доведена однимъ театраломъ, графомъ П. М. Скавронскимъ, до крайняго предѣла. Скавронскій приказалъ прислугѣ не иначе разговаривать съ нимъ и между собою, какъ речитативомъ. Выѣздной лакей, приготовившись по нотамъ, сочиненнымъ его господиномъ, деклавировалъ пріятнымъ сопрано, что карета его сіятельства подана. Метръ-д'отель деклавировалъ барину и гостямъ торжественнымъ напѣвомъ, что кушать подано. Кучеръ объяснялся съ графомъ густой октавой, какъ протодьяконъ. Во время парадныхъ обѣдовъ и баловъ слуги составляли дуэты, тріо и цѣлыя хоры. Самъ графъ прика-

Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ въ драматическомъ водевилѣ «Матросъ», въ которомъ своей игрой заставлялъ театръ плакать.

(Рис. Данненберга).

зывать тоже музыкальными фразами, а гости вели съ нимъ бесѣду по душѣ—вокальными импровизаціями...

Таковы были нравы помѣщичьяго театра. И самыми благодѣшными «директорами» считались помѣщики въ стилѣ ардастовскаго кн. Шаховскаго, который, не въ примѣръ пензенскому помѣщику Гладкову, любившему видѣть на сценѣ невообразимую распушенность—запретилъ актеру во время игры касаться актрисы, но находиться отъ нея на разстояніи не менѣе аршина... Всякое общеніе между мужской и женской половиной труппы было воспрещено подъ страхомъ роготокъ, желѣзной цѣпи съ ошейникомъ и тѣлеснаго наказанія.

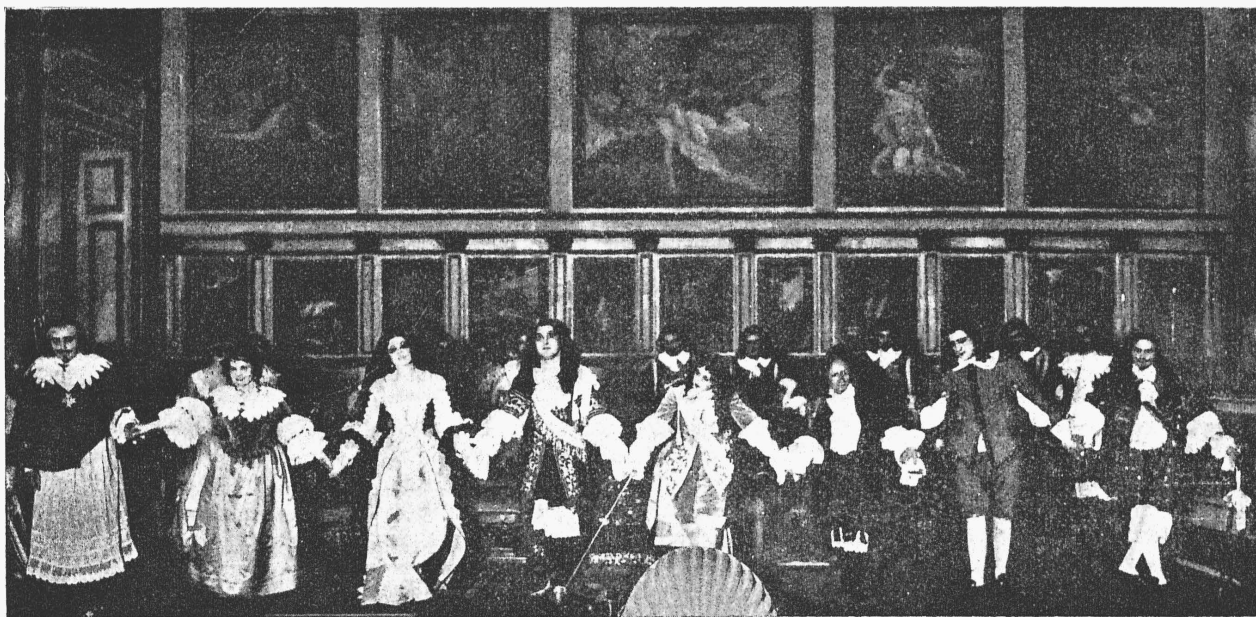
Пріобщая крѣпостную душу къ литературѣ, къ театру, создавая изъ крѣпостнаго актера новаго человѣка, помѣщикъ нисколько не задумывался надъ измѣненіемъ условій жизни актера. Какъ при такихъ условіяхъ могло развиваться дарованіе, какъ изъ крѣпостнаго театра выходили

пѣи изъ тѣхъ же крѣпостныхъ актеровъ, эта ходульная, нелѣпая игра долго царила на сценѣ. Самъ Щепкинъ признаетъ, что переворотъ въ его игрѣ—отъ ходульнаго къ простому—произвелъ 70-лѣтній кн. Голицынъ, первый, кто въ Россіи заговорилъ на сценѣ естественно.

Такъ какъ казенный театръ комплектовался въ значительной степени изъ крѣпостныхъ актеровъ, то и нравы тамъ создались почти крѣпостные, несмотря на то, что первымъ условіемъ поступленія въ казенный театръ было освобожденіе крѣпостнаго на волю, согласно спеціальному закону.

Много пріобрѣталъ казенный театръ помѣщичьихъ музыкантовъ, т. к. музыкальнаго учрежденія въ Россіи долго не было, выписывать же оркестры музыки изъ-за границы не хотѣли. Помѣщики же, приглашая къ своимъ дѣтямъ музыкантовъ-учителей изъ иностранцевъ, поручали Карлъ-Карловичу и дворовыхъ. Огорванные отъ сохи, знавшіе

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Г. Нерадовскій, г-жа Вадимова, г-жа Христофорова, г. Глаголинъ, г-жа Валерекъ, гг. Сладковъ, Ворожикъ и Лосъ.

„Молодость Людовика XIV.“, А. Дюма. Заключительная сцена 4-го дѣйствія.

все-таки талантливые люди—является тайной творчества, независимаго отъ условій реальной жизни.

Этотъ вопросъ волновалъ и современниковъ. Кн. Долгорукой, напримѣръ, посѣтивши знаменитый нижегородскій театръ кн. Шаховскаго, восклицаетъ:

— Какого ожидать дарованія отъ раба пеклѣннаго, котораго можно и выстѣ и въ стулъ посадить по одному произволу? Слѣдовательно, и толпа его актеровъ, которыхъ очень много, играетъ точно такъ, какъ волъ везетъ тягость, когда его черкесть прутомъ гонить. Я не восхожу къ причинамъ, отъ чего крѣпостной человѣкъ не можетъ имѣть превосходнаго таланта. Скажу только просто, что зрѣлища театральныя весьма хороши въ Нижнемъ для людей сего разряда, но, назвавши ихъ актерами, почти нельзя смотрѣть безъ отвращенія на ихъ тѣлодвиженія: они не играютъ, а такъ сказать площаднымъ словомъ, кривляются; но повторимъ, что для холопей и это больше, нежели чайть можно»...

Если отвергнуть барскій тонъ автора, въ извѣстной степени нельзя съ нимъ не согласиться. Игра крѣпостныхъ актеровъ не могла быть особенно высокой. Перенесенная въ частные общественные театры городовъ, а также и въ казенные, куда артисты вербовались въ значительной сте-

до того одну лишь балалайку, русскіе мужики, — благодаря прирожденной музыкальности, быстро перенимали иноземную науку...

Казенная дирекція со своими актерами обращалась, какъ съ крѣпостными. Министру двора дано было право безъ суда, по собственному усмотрѣнію,сылать въ Сибирь пожизненно всякаго придворнаго актера. Артисты-дворяне не имѣли права владѣть населенными имѣніями.

Дирекція свободно распоряжалась актерами: сажала ихъ подъ арестъ, отправляла въ часть для наказанія розгами и даже отдавала въ солдаты. Она не допускала и мысли, что актеръ могъ ослушаться. Когда одианъ купленный у пом. Столыпина музыкантъ—Андрей Самаринъ, отказался обучать въ школѣ на фортепіанѣхъ, въ виду малой платы (300 р. въ годъ), и мать его заявила управляющему театромъ, что поѣдетъ жаловаться въ Петербургъ, то тотъ отписалъ вице-директору театровъ:

«Признаюсь вашему сіятельству, я счелъ было ее за безумную и велѣлъ призвать доктора; а, между тѣмъ, велѣлъ ее посадить подъ караулъ».

Музыкантъ съ матерью, конечно, смирились...

Но все-таки, видно, служба въ казенномъ театрѣ была легче жизни у помѣщиковъ и вотъ въ какихъ выраженіяхъ про-

Театръ Лит.-Худ. Общ.

„Молодость Людовика XIV“.
Филиппъ, герцогъ Анжуйскій.
(Эскизъ костюма).

силь Императора столыпинская труппа о покупке ея въ казну: «Слезы несчастныхъ никогда не отвергались милосердѣйшимъ отцомъ, пеужель Божественная душа его не внемлетъ стону нашему. Узнавъ, что господинъ нашъ, Алексѣй Емельяновичъ Столыпинъ, насъ продаетъ, осмѣлились пасть къ стопамъ милосердѣйшаго Государя и молить, да щедротами его искупить насъ и дать новую жизнь тѣмъ, кои имѣютъ уже счастье находиться въ Императорской службѣ при московскомъ театрѣ».

А. Л. Нарышкинъ представилъ Государю, что «Умѣренность цѣпы за людей, образованныхъ въ своемъ искусствѣ, польза и самая необходимость театра колыми... паче актрисъ, никогда со стороны не поступающихъ, требуютъ непремѣнной покупки опытныхъ».

За 74 человѣка заплатили 32 тыс. руб. Покупка, видно, была выгоднѣе найма актеровъ, потому что Нарышкинъ аттестовалъ свое желаніе такъ:

«Наблюдая выгоды казны и предотвращая не малые убытки театра, отъ приѣма за несравненно большее жалованье, произойти имѣющие»...

Актрисы вообще были рѣдки въ театрѣ, даже казенномъ, особенно хорошія, что и безпокоило не только администрацію, старавшуюся прикупить актрисъ, но и публицистовъ, пытавшихся отыскать причину того, что нѣтъ хорошихъ актрисъ. Такъ, наприимѣръ, у А. Герцена находимъ такіе монологи («Сорока-воровка»):

«Славянская женщина никогда не привыкнетъ выходить на помость сцены и отдаваться глазамъ толпы, возбудить въ ней тѣ чувства, которыя она приноситъ въ исключительный даръ своему главѣ; ея мѣсто—дома, а не на позорищѣ. Пезамужняя—она дочь, дочь покорная, безгласная; замужемъ—она покорная жена».

Другой же говорить:

«Я думаю, у насъ оттого нѣтъ актрисъ, что ихъ заставляютъ представлять такія страсти, которыхъ онѣ никогда не подозрѣвали, а вовсе не отъ недостатка способностей».

Послѣднее, пожалуй, вѣрнѣе. Въ репертуарѣ театровъ того времени—кроется одна изъ причинъ этого явленія. Въ немъ также находимъ и отраженіе нравовъ и вкусовъ крѣпостной эпохи. Но отражался ли въ театральномъ репертуарѣ бытъ этой эпохи?

Къ разсмотрѣнію этого, крайне любопытнаго, вопроса мы перейдемъ въ слѣдующей статьѣ. Н. Негоревъ.

„У жизни въ лапахъ“.

В перемену, какъ оно впрочемъ и полагается въ наше пестрое, череполое время, я прочелъ за эту недѣлю философскую работу Бергсона о данныхъ непосредственнаго сознанія и послѣднюю, только что напечатанную въ сборникѣ «Званія», пьесу Гамсуна «У жизни въ лапахъ». Актъ изъ пьесы и главу изъ фило-

софа... Такъ это и ложится урывками, на-спѣхъ, между дѣломъ и грезами, запинаясь въ кладовыя души, гдѣ и такъ уже добра вдосталь, и оно все нарастаетъ и копится, безпорядочно, невѣдомо для чего, словно здѣсь хозяйничалъ Плюшкинъ. Или, можетъ быть Плюшкинское хозяйство, гдѣ черствый невѣдомый сухарь и мятая четвертушка бумаги сберегаются съ такою-же тщательностью, какъ какой-нибудь Ко-И-Нуръ въ Англіи—именно и являетъ собой истинный прообразъ культуры, тоже основательной скряги, вѣчно подбирающей, сберегающей, скарредно звенящей ключами? Философія культурнаго накопленія столько еще таитъ неразгаданнаго...

Гамсунъ, въ своей послѣдней вещахъ, конечно, тотъ-же самый Гамсунъ, тотъ-же самый непокладливый, непокорный, протестующій, лѣсной человѣкъ, тотъ-же самый Робинзонъ современности, который такъ плѣнилъ публику не столько—глубиной своей психики, сколько красочной ея простотою, хотѣлось-бы сказать—оголенностью. Вспомните «Викторію» или «Пана». Какъ-то даже странно подумать, что авторъ ученикъ Достоевскаго или современникъ его. Море, небо, тишина лѣса и грубое, глубокое, непонятное, сильное и простое, какъ смерть, влеченіе самца къ самкѣ. Шумятъ деревья, пахнетъ трава, ропщутъ вдалекѣ волны, и Гамсунъ или лейтенантъ Главъ, праздный, первобытный, бездомный, лежитъ и ожидаетъ подругу. Есть-ли у него вѣра? Есть-ли у него дѣло? Есть-ли у него философія? Чѣмъ онъ можетъ захватить насъ, нисколько не бездомныхъ и праздныхъ, заваленныхъ дѣлами и мыслями? Эхъ, милый лейтенантъ Главъ! Чѣмъ валяться попустому въ травѣ, ступай строить желѣзныя дороги или выдумывать теологическія поэмки à la Ивацъ Карамзевъ.

Но развѣ-же не умилительно, господа? Гамсунъ бранится, онъ ворчитъ на культуру, онъ хотѣлъ-бы уничтожить труду, завалившую ея кладовыя, мѣшающую, растянувшись въ травѣ, съ мукою мечтать объ Эдвардѣ,—а культура, эта старая скряга, которая ничего не упуститъ, которая ко всему тянется, даже къ воркотнѣ и протестамъ—она уже склоняется къ бунтарю и ласково, любовно, но энергично влечетъ его въ свою кладовую. Щелкнетъ безошадный замокъ и бокъ-о-бокъ съ чудодѣйственнымъ 606, рядомъ съ мистикой, китайскимъ парламентомъ, авіаціей, картинами Шуга, уляжется новѣйшее приобрѣтеніе современнаго культурнаго духа—ненависть къ культурному духу. И въ выпѣвшихъ губахъ скряги заиграетъ ироническая усмѣшка.

«Философія культурнаго накопленія»...

Изумительный успѣхъ Гамсуна—любимѣйшаго нынѣ писателя и въ отличіе отъ пестрыхъ поденокъ (вродѣ Ведкиндовъ и Метерликовъ), почти уже попавшаго въ классики—истинное знаменіе времени. Кажется послѣ крымской кампаніи одинъ изъ нашихъ дипломатовъ сказалъ: «La Russie se recueille». Вѣроятно, дипломатъ былъ увѣренъ, что это очаровательное бонмо искупаетъ всѣ военныя неудачи. И вотъ теперь, присутствуя на конгрессѣ, гдѣ насъ явно и обидно «не видятъ», гдѣ совѣты и увѣщанія наши не имѣютъ ни малѣйшаго вѣса, мы спасаемъ національную нашу честь, маскируя позоръ положенія утѣшительной для насъ формулой «La Russie se recueille».

Я думаю, что успѣхъ Гамсуна это значитъ, что «l'humanité

„Молодость Людовика XIV“.
Людовикъ XIV. (Эскизъ костюма).
Рис. Аветисьяна.

se recueille». Послѣ Ницше, Достоевскаго, Бисмарка, послѣ мыслей, обжигающихъ какъ огонь, и работы, взнурительной, какъ болѣзнь, пріятно растянуться въ травѣ, праздно, съ опустошеннымъ сознаніемъ, застопоривъ колесики мозга, и забыть, что существуютъ проекты, которые необходимо исполнить, забыть, что существуютъ сомнѣнія, которыя необходимо осилить, и нюхать полевые цвѣты, и слушать, какъ шурлитъ вѣтеръ и томительно, мучительно чуютъ, какъ темныя, могучія волны—волны міровой жизни—начинаютъ колебать душу. Это не покой и не отдыхъ, это именно «возвращеніе къ себѣ», «вхожденіе въ себя», послѣ долгихъ и изсушающихъ прогулокъ въ царствѣ сдѣланнаго, сотвореннаго нами, усилившаго уже отдѣлиться отъ насъ и живущаго своей собственной искусственной, призрачной и, главное, чуждой намъ жизнью, какъ тѣнь, отдѣлившаяся отъ хозяина, въ сказкѣ Андерсена. Богъ знаетъ, что изъ этого выйдетъ. Но покажемъ *l'humanité se recueille*.

Вотъ и въ пьесѣ, напечатанной въ «Знавіи»—описано возвращеніе домой. Главный персонажъ драмы—старый авантюристъ Бастъ—прямо символическая фигура. Гдѣ-то на краю свѣта, въ какихъ-то аргентинскихъ плантаціяхъ, онъ трудился, созидалъ, дѣйствовалъ. Вѣроятно, не одно судно, нагруженное культурнымъ богатствомъ, отправилъ онъ оттуда въ Европу. Во всякомъ случаѣ, не растянувшись въ травѣ, не въ мечтахъ о своенравной Эдвардѣ, провелъ онъ тридцать лѣтъ на чужбинѣ. Такого рода гамсуновскія дѣла удобно обдѣлывать дома. И вотъ онъ, наконецъ, возвращается; и сейчасъ же, какъ пенужные призраки, отлетаютъ всѣ дѣла и заботы, и сѣдой авантюристъ Бастъ томится тѣмъ же смутнымъ томленіемъ, тѣмъ же, обнаженнымъ отъ мыслей, стремленіемъ самца къ самкѣ, какъ праздный лейтенантъ Гланъ. «Вотъ теперь-то и началась жизнь»—какъ бы говоритъ авторъ...

Въ пьесѣ есть еще «возвратившаяся». Это госпожа Гиле, знаменитая когда то пѣвица, которая, въ своихъ странствованіяхъ, встрѣчалась и, кажется, сожительствовала съ Бастомъ. Но эти встрѣчи и даже эти любовныя объятія были призрачны, искусственны, нереальны, потому что произошли на чужбинѣ, въ мертвой обстановкѣ культуры. Бастъ работалъ, госпожа Гиле—пѣла. Оба не вернулись въ себя, оба не жили еще живой жизнью. И только, оторвавшись отъ дѣла, и старый авантюристъ, и пѣвица погружаются въ реальный потокъ, гдѣ вздымаются реальные волны.

Въ странное мы живемъ время! Не только драматурги, художники, по и чистые работники мысли, философы, психологи, метафизики предлагаютъ намъ не мыслить, а жить. Хотя бы тотъ же самый Бергсонъ, о которомъ я сказалъ выше. Онъ, какъ лейтенантъ Гланъ, хочетъ отыскать истину, забывши о наукахъ и книгахъ. Онъ думаетъ, что дѣла, мысли, все, что мы работаемъ, проецируемъ вокругъ себя, составляетъ тѣневой міръ, заслоняющій отъ насъ подлинный. Это марево необходимо для практики, но все же это ложь, призракъ. Истинно одно созерцаемое, т. е. то, что мы находимъ въ сознаніи, когда бездѣйственно, по главному, по гамсуновски, растянемся въ лѣсу на травѣ, и слушаемъ, какъ шуршитъ вѣтеръ, и нюхаемъ, какъ пахнутъ цвѣты, и тожимся безконечнымъ томленіемъ.

Философъ запирается въ кабинетъ, и тщательно, классическимъ слогомъ излагаетъ свои

мысли о томъ, что нелѣпо доѣзжать мыслямъ. И какъ пенависть къ культурнымъ стихіямъ сама становится культурной стихіей, такъ и отрицаніе мысли превращается само въ мысль.

Да, конечно, человечество *«se recueille»*. Какъ писатель въ андерсеновской сказкѣ, мы спасаемся отъ собственной тѣни. Мы хотѣли бы прильнуть грудью къ грубой, сильной, безкультурной природѣ. И пусть намъ говорятъ не о томъ, какъ грузились корабли въ Аргентинѣ, какъ работали, скрипя блоками, тяжелые подъемные краны, какъ въ туманѣ завывали сирены, а о томъ, какая сила томленія, способная побѣдить смерть, излучается отъ блокуемой головки; какъ просто умираетъ мужчина, когда его оставила женщина и послѣднія надежды погасли; и какъ страшно и мучительно увядать, пока еще не улеглось вожделѣніе. Грубость, простота, первобытность... Но въ этой простотѣ, грубости какой-то изумительный привкусъ, что-то тонкое, неуловимое, нѣжное, какъ легкій аккомпаниментъ арфы къ свирѣлымъ духовымъ звукамъ. Быть можетъ, это голосъ чужбины, откуда «возвращается» человечество? И убѣганіе отъ собственной тѣни потому лишь такъ пріятно и сладостно, что намъ не убѣжать отъ нея?..

Читая Гамсула и Бергсона, я невольно вспоминалъ о Тангейзерѣ. Съ той же злобой къ головному, безплотному, холодному, монашески-отвлеченному, онъ приналь горячимъ, жадными, потрескавшимися отъ страсти, губами къ пѣвцу, язычески-полнокровному, язычески-реальному тѣлу. И, конечно, этотъ пиръ страсти былъ тѣмъ болѣе прекрасенъ и яркъ, что издали, сквозь стѣны дворца, звучали колокола храмовъ и торжественно неслось *«Miserere»*. Но, вы помните исходъ драмы?

«von Liebe und sanften Kuppen
Ist meine Seele worden krank,
Ich schmachte nach Bitternissen».

И рыцарь покидаетъ Венеру. Въ грубой власяницѣ, босой, съ посохомъ въ усталыхъ рукахъ, онъ взбирается на альпійскіе кручи, и взоромъ, устремленнымъ къ полудню, ищетъ мнимое, безплотное, тѣневое, вѣчное, нездѣшное царство...

Леонидъ Галичъ.

Михайловскій театръ.

„Авантюристка“.
Фабрицій (Альбертъ Ламбергъ).
Рис. Аветисьяна.

„Авантюристка“.

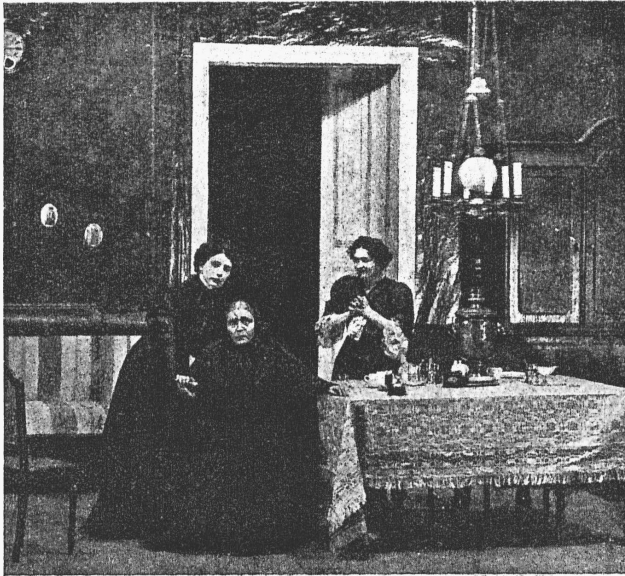
Клотильда (Сезиль Сорель),

Московскія письма.

62.

Психологія мѣщанства уже давно интересуетъ Горькаго. Не моральнаго мѣщанства, а самого, такъ сказать, классового, паспортнаго мѣщанства. Въ глазахъ прежняго героя Горькаго «босняка» мѣщанинъ уже аристократъ, мѣщанинъ уже интеллигентъ. Интеллигентъ еще понятный босяку, еще видимый съ низовъ четвертаго сословія. Отсюда естественно и переходъ къ мѣщанству. Интересъ къ нему. Такая крупная по разбѣрамъ вещь

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Васса Людмила
Г-жа Поздеева. (г-жа Васильева). (г-жа Вульф).

„Васса Желѣзнова“, М. Горькаго 3-й актъ.
(Съ фотোগрафiи К. Фишеръ).

Горькаго, какъ «Городокъ Окуровъ», только недавно закончившаяся печатанiемъ въ сборникахъ «Знамя», вся цѣликомъ посвящена мѣщанству и его переживанiямъ. Этимъ мотивалъ посвящена и пьеса «Васса Желѣзнова», только что увидавшая свѣтъ рампы въ театрѣ Незлобина.

Горькiй не любитъ мѣщанина. Презираетъ его. И не скрываетъ этого. «Живутъ въ Россiи люди,—говоритъ онъ устами одного изъ героевъ «Городка Окурова»,—называемые мѣщанами... Самые безполезные въ мирѣ жители... Первые хриstopродавцы»... Онъ не желѣетъ чернящихъ эпитетовъ, по ихъ адресу. Они въ его глазахъ гораздо ниже, гораздо грубѣе той босяцкiй вольницы, которую онъ одѣвалъ въ романтическiе плащи.

Такое мѣщанское гнѣздо и семья Желѣзныхъ. Семья, въ которой перепутались тупость, уродство и преступленiе. Одинъ сынъ Семенъ—дуракъ, другой Павелъ—физическiй уродъ. Мать—какая-то Кабаниха отъ мѣщанства, убѣжденно сознающаго, что безъ грѣха не проживешь. Эта мѣщанская мораль позволяетъ ей во имя любви къ дѣтямъ и подъ щитомъ ея совершать даже прямое убiйство. Она покушается на отравленiе брата своего мужа. Она поддѣлываетъ духовное завѣщанiе.

Несомнѣнно здѣсь, въ этой ненависти къ мѣщанамъ, пересоль, натяжка, тенденцiя. Нельзя Вассу Желѣзнову рядить въ костюмъ типичной мѣщанки. Мѣщанка не обогреть руки въ крови, хотя-бы и бронируясь извѣстной идеей. Въ данномъ случаѣ—для счастья дѣтей мать, молющая, все можетъ, на все имѣетъ нравственное право. Такое раскольничество другой полюсъ мѣщанства. Прямая противоположность ему. Если Васса Желѣзнова способна на преступленiе—она просто уголовный персонажъ, а не мѣщанка. Что-же касается истиннаго материнства—онъ совершенно тотъ-же для мѣщанки, какъ и для женщины другого класса. И желанiе ударить именно по этому мѣсту такъ искусственно, такъ не выдерживаетъ художественной критики, что кладетъ печать тенденцiозной фальши на всю пьесу. Это именно та классовая тенденцiя, которая взяла у Горькаго верхъ надъ чутьемъ художника, которая привела въ тупикъ этого мастера слова. А что онъ истинный мастеръ—объ этомъ свидѣлствуютъ, несмотря на

общую тенденцiозность, отдѣльныя страницы, отдѣльные моменты той-же «Вассы Желѣзновой».

Какъ дорого стоитъ счастье, хотя-бы и самое маленькое. Таковъ лейтъ-мотивъ «Вассы Желѣзновой». Сама Васса покупаетъ его цѣною чужой жизни. Отдающаяся зову злорадова тѣла жена урода Павла беретъ это счастье подъ крики: «гуляющая». Семенъ счастливъ цѣною своей глупости. И т. д. Изъ этой трусости предъ счастьемъ, изъ мелкой боязни взять его обѣими руками и создается та трагедiя мѣщанства, которую Горькiй сконцентрировалъ въ трехъ актахъ «Вассы Желѣзновой». Именно—скопцентрировалъ до трагедiи, до большихъ послѣдствiй отъ мелкихъ чувствъ. Играть «Вассу» не легко. Надо подать ее очень горячей. Ошеломить зрителя, чтобы не дать ему въ вечеръ спектакля проанализировать дѣйствiе, а заставить только воспринять то, что есть въ пьесѣ интереснаго и сильнаго. И Незлобинъ, лично ставившiй пьесу, отлично сдѣлалъ, давъ исполненiю быстрый темпъ и выявивъ самую драму, самую катастрофу.

Вообще, это лучшая постановка театра за сезонъ. Правда, дѣйствiе можно было углубить за счетъ той вышпей характеристики, на которую, видимо, было обращено чрезвычайно большое вниманiе. Но и то, что дано, далеко не плохо, хотя и не безъ дефектовъ. Прежде всего не совсѣмъ удовлетворила меня исполнительница заглавной роли г-жа Васильева. Въ Вассѣ Желѣзновой больше силы, больше стали, больше Кабанихи, чѣмъ у г-жи Васильевой. Она преступница, она убиваетъ, свершаетъ подлоги. Правда, дѣлается это во имя семьи, во имя мѣщанской формулы, «все для дѣтей», расширенной до прикосновенiя съ уголовнымъ кодексомъ. Съ одной стороны любовь по крови, съ другой—кровь по любви. Психологiя путанная, трагическая. И этой трагедiи нѣтъ у г-жи Васильевой. Ея Васса слишкомъ мягка, чтобы пойти на преступленiе. Не вѣстъ отъ нея холодомъ, жутью, ужасомъ.

При ней пособникъ-управляющiй. Игралъ его Грузинскiй. Но почему онъ правая рука Вассы, что ихъ связываетъ, отвѣта на это г. Грузинскiй не далъ. Онъ метался по сценѣ, говорилъ дикой скороговоркой, сверкалъ глазами. И больше ничего.

У Вассы, какъ я уже отиѣтилъ, два сына. Придурковатый Семенъ и уродъ Павелъ. Перваго безупречно играетъ г. Аслановъ. Удивительная фигура и по гриму, и по интонацiямъ, и по мягкости красокъ. Лучшаго Семена нельзя себѣ представить. Зато г. Лихачевъ не совсѣмъ понялъ Павла. Прежде всего это такой уродъ, къ которому молодая жена даже дотронуться избѣгаетъ. А межъ тѣмъ Павелъ Лихачева, если не считать короткой ноги, даже недуренъ собою, и ужъ во всякомъ случаѣ не отталкивается. Вслѣдствiе этого и не вяжутся въ воображенiи зрителя съ вышпностью г. Лихачева тѣ реплики и дѣйствiя озлобленнаго горбуна-садиста, какiя вложилъ въ роль Павла авторъ.

Его жена Людмила, наоборотъ, здоровая, цвѣтущая «баба». Она вся отъ земли и любитъ ее. Любитъ садъ, солнце, свободу. Ея тѣло требуетъ ласки, любви. Она стала женою Павла по несчастному стеченiю обстоятельствъ, чтобы скрыть «грѣхъ», виновникомъ котораго былъ другой, не Павелъ. Эту «бабу» поручили г-жѣ Вульфъ. Хрупкая, съ типично интеллигентскимъ лицомъ и салоннымъ голосомъ актриса не могла, само собой, осилить такую «бабу». И вина за сiе исключительно на режиссерѣ. Г-жа Вульфъ играла не плохо, но дать Людмилу она не можетъ, для этого нѣтъ у нея изобразительныхъ данныхъ.

Г-жа Лилина вся, цѣликомъ, пришлась по роли Натальи, беззавѣтно-любящей, глуповатой жены-мѣщаночки.

Эм. Бескинъ.

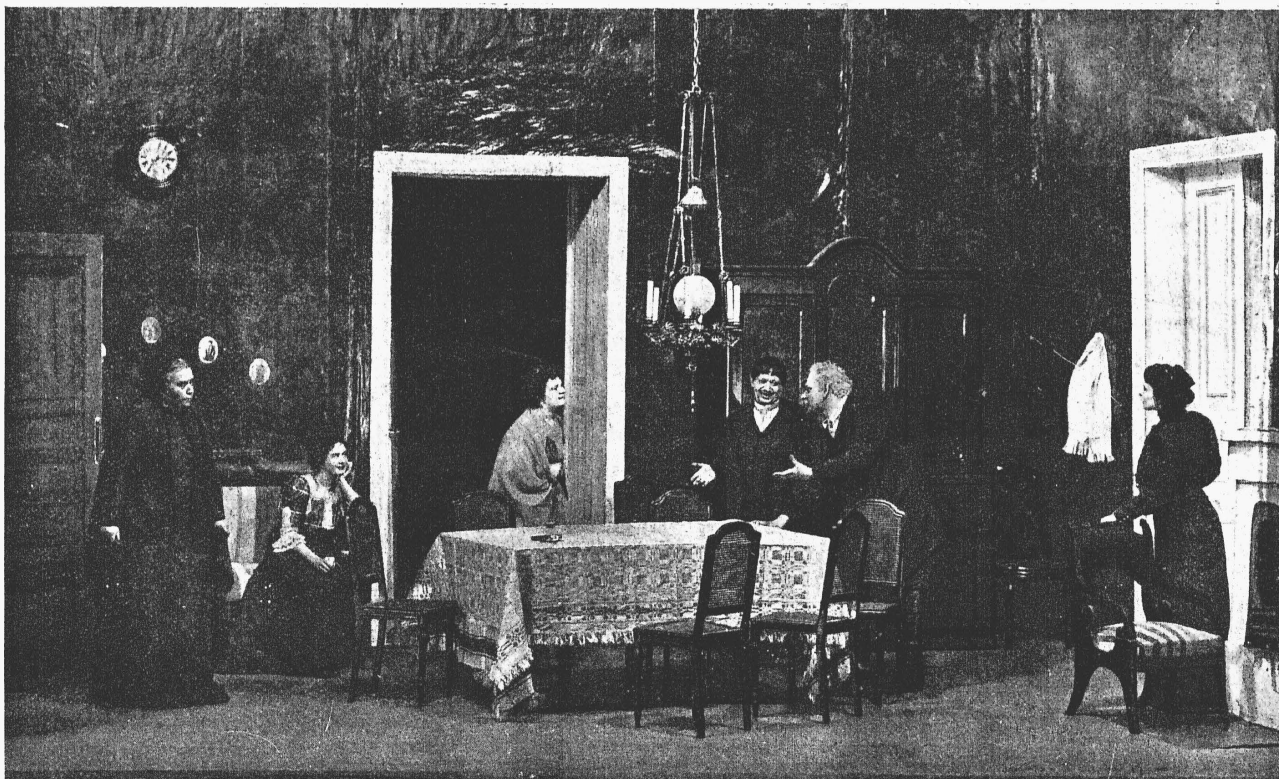
Искусство и театр для дѣтей.

На одномъ изъ собраний Общества имени Островскаго барономъ Дризенонъ на основаніи произведенной имъ анкеты былъ сдѣланъ интересный докладъ. «Вліяніе театра на учащуюся молодежь» — повтореніе доклада, прочитаннаго на международномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ. Дано было 500 отвѣтныхъ листковъ на шесть предложенныхъ вопросовъ, при чемъ опрашивалась молодежь въ возрастѣ отъ 12—20 лѣтъ. Только два отвѣта были совершенно отрицательнаго характера. «Меня театръ нисколько не интересуетъ», пишетъ мальчикъ 12 лѣтъ. Во время преній было совершенно правильно указано, что раздѣлять отвѣты

нѣмъ. Интересно, что среди любимыхъ авторовъ оперъ нерѣдко попадаются имена Вагнера, Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго. Затѣмъ, конечно, нельзя не отмѣтить восторженный тонъ многихъ отвѣтовъ по отношенію къ театру, чего, само собою понятно, и слѣдовало ожидать. Безъ сомнѣнія одна изъ величайшихъ радостей, одно изъ самыхъ сильныхъ воспоминаній дѣтства — театр. Кто изъ насъ не помнитъ прелесть, сладкій кошмаръ первыхъ театральныхъ воспоминаній? У кого не врѣзались въ память даже детали обстановки того театральнаго представленія, на которое онъ попалъ въ первый разъ въ жизни?

Отсюда, конечно, и возникаетъ столь важный вопросъ о педагогическомъ значеніи театра, о его вредѣ и пользѣ, — вопросъ не модный, но постоянно возникающій, хотя въ сущ-

— Москва. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА. —

Васса
г-жа Васильева).

Людмила
(г-жа Вульфъ).

Наталья
(г-жа Лилина).

Семей
(г. Асладовъ).

Г. Балакревъ.

Г-жа Позднякова.

„Васса Желѣзнова“, М. Горькаго. 1-й актъ.

(Съ фотографіи К. Фишеръ).

по группамъ на основаніи возраста едва-ли основательно, что правильнѣе было бы исходить изъ суммы бытовыхъ, школьныхъ и семейныхъ условій. Кромѣ того и грани возраста были едва-ли правильны. Юноши и дѣвушки въ 18—20 лѣтъ уже не дѣти. Огромное большинство дѣтей посѣщаетъ театръ равнѣ 12-лѣтняго возраста, и можетъ быть отвѣты этой ранней группы были-бы наиболѣе интересны и искренни.

Докладчикъ цитировалъ цѣлый рядъ отвѣтовъ. Многие изъ нихъ посвящъ характеръ вычитанныхъ изъ книжекъ, заимствованныхъ изъ разговоровъ взрослыхъ, вообще сужденій и приговоровъ, ставшихъ бзпальными для взрослыхъ, но на которые обыкновенно очень задка подростоющая молодежь. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые общіе интересные выводы можно сдѣлать, напр., относительно отрицанія большинствомъ символическихъ, модернистскихъ произведеній, тяготивша съ одной стороны къ зрѣлищной сторонѣ театра, съ другой къ историческимъ и классическимъ произведе-

ности его давно слѣдовало бы сдать въ архивъ, если-бы искусству разъ и навсегда перестали навязывать постороннія ему задачи.

Насколько помнится, докладчикъ чуть-ли не назвалъ преступленіемъ водить дѣтей въ театръ въ слишкомъ раннемъ возрастѣ. Во всякомъ случаѣ, это весьма распространенное мнѣніе — можетъ быть результатъ исконнаго, но по существу неправильнаго пониманія искусства, какъ роскоши, забавы.

Вся бѣда всякихъ педагогическихъ методовъ вообще въ томъ, что мы и на дѣтей смотримъ сквозъ очки нашего «развращеннаго» воображенія, развращеннаго, конечно, не въ порнографическомъ, а въ самомъ широкомъ смыслѣ и — одновременно холоднаго скептицизма, т. е. элементовъ, совершенно чуждыхъ дѣтямъ. Мы совершенно не примѣняемъ къ дѣтскому воображенію, къ дѣтскимъ представленіямъ, способностямъ воспріятія. Вся жизнь дѣтей — игра, область фантазіи и художественныхъ эмоцій для нихъ —

—§— ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРНЫЕ АРТИСТЫ. §—

Ф. Н. Поляковъ (баритонъ).

О. И. Монска (колоратурное сопрано).

(Харьковъ. Сезонъ 1910—11 гг.).

насущенный хлѣбъ. У насъ тоже потребность въ игрѣ—искусствѣ, но порядокъ воспріятій совсѣмъ иной. Дѣтская фантазія, дѣтская вѣра питаются и удовлетворяются тѣми папеками, тѣми формами, которые намъ уже ничего не говорятъ, благодаря требовательности, основанной на знаніи, опытѣ. Мы одновременно и гораздо богаче и гораздо бѣднѣе, чѣмъ дѣти, въ сферѣ искусства. богаче пониманіемъ формы, бѣднѣе игрой фантазій. Наконецъ, у дѣтей отсутствуетъ факторъ, роль котораго и связь съ воспріятіями отъ искусства еще только выясняется,—половое чувство. Оно одновременно вноситъ въ эти воспріятія такіе радужные блестящіе элементы и такъ грязнитъ ихъ, когда физиологическая сторона преобладаетъ надъ тѣми страшно глубинными основами, гдѣ это чувство сливается въ одно съ корнями психологіи и искусства. Не буду гонорить объ общей вялости, холодности, отсутствіи жизнерадостности, которыя наступаютъ съ возрастомъ и убиваютъ столь свойственную дѣтямъ способность быстро воспринимать и загораться.

Мнѣ уже не разъ приходилось писать о дѣтскихъ спектакляхъ, которые носятъ характеръ такой необычайной легкости, такой особенной прелести, несмотря на отсутствіе какого бы то ни было сценическаго совершенства, именно потому, что дѣти вносятъ свою фантазію, свои художественныя эмоціи, свою особую красоту пониманія, уже чуждыя намъ, но къ счастью понятныя ретроспективно. Здѣсь мы богаче дѣтей, ибо имъ недоступно наше пониманіе нашего искусства. Тѣмъ интереснѣе дѣтскія воспріятія отъ искусства взрослыхъ, и особенно отъ театра, воспріятія несомнѣнно огромной, по какой-то «собственной» художественности. Я въ первый разъ въ жизни попалъ въ театръ на «Орфея въ аду», милую конечно и невинную вещь, но едва ли одобряемую педагогами. Оглично помню огромность впечатлѣнія, его свѣжесть и художественность, именно только сладкій кошмаръ театра, гдѣ совершенно отсутствовали какія бы то ни было мысли и представленія, не подходящія для дѣтскаго возраста.

Мы постоянно забываемъ, что многое, дразнящее наше воображеніе, дѣтямъ просто не интересно, не замѣчается

ими, и наоборотъ, тотъ вздоръ, котораго мы уже не замѣчаемъ, они часто ставятъ во главу угла. Искусство всегда дѣйствуетъ на дѣтей, но они всюду выбираютъ то, что имъ нужно и интересно. И тутъ такое безконечное разнообразіе вкусовъ, интересовъ, съ которыми прямо невозможно считаться.

Я зналъ одного умнаго и интереснаго мальчика, который зачитывался желѣзнодорожными путеводителями, превосходно зналъ наизусть разные маршруты и одновременно былъ страстнымъ театраломъ, хорошо знакомымъ съ опернымъ репертуаромъ и очень своеобразно ставившимъ оперы въ своемъ бумажномъ театрѣ. Другой съ самаго ранняго возраста зачитывался исторіей Наполеона и Петра Великаго, третій десяти лѣтъ жадно проглатывалъ «Горе отъ ума».

Выводъ все тотъ же оданъ: нечего мудрить надъ дѣтской душой, къ чему такъ склонны всевозможные педагоги. Почаще надо вспоминать прекрасныя слова Гамлета относительно неумѣнья играть на флейтѣ и яко бы умѣнья играть на человѣческой душѣ. Вѣдь дѣтская душа особенно вѣжна, хрупка и своеобразна.

Прекрасно конечно, что императорскіе и частныя театры устраиваютъ спектакли для учащихся, но, думаю, нужно отложить въ сторону всякіе педагогическіе методы и выработку, напр., специальнаго дѣтскаго репертуара. Дѣтямъ должно быть доступно все, что доступно взрослымъ подъ однимъ условіемъ художественности выбора. Совершенно правильно было замѣчаніе одного изъ оппонентовъ на докладѣ, что дѣтямъ всегда надо стараться давать первосортное искусство. Очень тонко и вѣрно замѣтилъ кн. Сумбатовъ-Южинъ, что надо давать «отдохнуть» пьесамъ классическаго репертуара, которыми обыкновенно угощаютъ дѣтей, чтобы онѣ не выдохлись, не ошошлись отъ частыхъ повтореній, особенно благодаря посредственнымъ постановкамъ. И сами по себѣ эти пьесы и отношеніе къ дѣтямъ требуютъ первоклассныхъ, а не второстепенныхъ, какъ это всегда практикуется, исполнителей. Истинно художественныя исполненіе и постановки, разумѣется, воспитываютъ вкусъ дѣтей, и вотъ на эту сторону

и на разнообразіе репертуара, чтобы онъ могъ удовлетворять разнообразнымъ вкусамъ и запросамъ, необходимо обратить серьезное вниманіе, а совсѣмъ не на педагогическую и морально-воспитательную сторону репертуара. Самыя казались бы недоступныя дѣтскому пониманію пьесы могутъ быть совершенно умѣстны въ дѣтскомъ репертуарѣ, ибо дѣти всегда поймутъ и выберутъ изъ нихъ то, что имъ нужно и интересно.

Наоборотъ, выборомъ и ограниченіемъ репертуара на многихъ можно нагнать только скуку, которую мы совершенно не имѣемъ права навязывать дѣтямъ.

И ужъ, избави Богъ, руководиться при выборѣ репертуара моралью или «сообщеніемъ свѣдѣній». Къ чему другому, а ужъ къ художественности, пускай по своему, дѣти всегда тонко восприимчивы и наоборотъ часто весьма равнодушны къ, такъ сказать, явно демонстрируемой морали или свѣдѣніямъ, навязываемымъ подъ соусомъ искусства. Нисколько не боюсь быть парадоксальнымъ, если скажу, что не знаю такихъ пьесъ *дѣйствительно художественныхъ*, которыя не были бы умѣстны въ репертуарѣ театра для дѣтей, не исключая «Власти тьмы», «Дѣтей Ванюшина» (по поводу ихъ не мало говорилось на докладѣ) и пр. Дѣти не дѣлаютъ тѣхъ выводовъ, обобщеній, которые дѣлаемъ мы, не подчиняются впечатлѣніямъ, которыя у насъ складываются и отъ художественныхъ произведеній, благодаря нашимъ знаніямъ, головной работѣ. Они отдаютъ своимъ собственнымъ исключительно художественнымъ впечатлѣніямъ и воспріятіямъ.

Надо же наконецъ понять, что во всякой настоящей художественности заключается и настоящая мораль, разумеется не прописная, не общественная и понятная, а дѣйствующая гораздо болѣе глубоко, ибо она пробирается черезъ сказочный лабиринтъ фантазій и строй тончайшихъ воспріятій. Искусство имѣетъ свои особые прекрасные пути, которыми оно доходитъ до всякой души, а до дѣтской можетъ быть въ особенности.

А. Ростиславовъ.

Славословіе.

Въ чью сторону глазки актрисъ стелютъ заманчивые лучи? Въ сторону режиссера! А большинство милыхъ улыбокъ кому принадлежить? Кому свѣтитъ солнце, и поетъ соловей? Конечно режиссеру! Хорошо—быть режиссеромъ! Режиссеръ все можетъ! Сегодня поставить «голубой павильонъ», а завтра «пунцовый». Что хочетъ, то и дѣлаетъ: своя рука—владыка! Но не только «павильоны», онъ и живыхъ людей на какое угодно мѣсто поставитъ. И бездарность въ люди выльзетъ, и талантъ захирѣетъ, если только онъ недостаточно учтивъ. Власть режиссера воистину неограниченна! Ужъ, кажется, чего труднѣе—женщину въ мужчину превратить или—наоборотъ. Сама природа—въ такомъ положеніи только руками разведетъ... А вотъ дѣйствующее лицо пьесы никогда за свой полъ поручиться не можетъ. Стоитъ ли говорить о текстѣ послѣ того? Известно: каждому хотѣлось-бы занимать такой большой постъ. Но шутка сказать: быть режиссеромъ! Режиссеръ долженъ все знать, во все вникать. Кромѣ русскаго языка, онъ обязанъ знакомиться и—съ французскимъ. Онъ твердо знаетъ, что французамъ можно вѣрить наполовину, а потому въ рѣдкомъ случаѣ прочтетъ: месдамъ, чаще—mes dames. А кто безъ режиссера можетъ догадаться, что историческія русскія пьесы надо играть въ боярскихъ костюмахъ, а иностранныя—въ испанскихъ? Вотъ то-то и оно! А, да что говорить!.. Пока живы и здоровы режиссеры, не умретъ театръ. Не дай Богъ вступать въ пререканія съ режиссеромъ (наивные вначалѣ сезона дѣлаютъ подобную глупость). Конечно, онъ всегда бываетъ правъ! Его можно только слушать къ удовольствію своему. Къ счастью говорить онъ одинъ:

... Затѣмъ вы выходите справа, но такъ, чтобы не закрывать Вѣру Михайловну... Дальше. Петръ Сергѣевичъ, не обнимайте, батюшка, за талію Вѣру Михайловну. Это у нѣмцевъ не принято. Влюбленный нѣмецъ во время поцѣлуя всегда закуриваетъ сигару. Ага... чтобы не обжечь Вѣру Михайловну вы можете сигару замѣнить пивомъ... Что?.. Ну, конечно, сигару не пьютъ и пиво не закуриваютъ!.. Цыган-

ковъ, не забывайте, что вы горничную играете... Въ такомъ случаѣ надѣньте юбку... Петръ Сергѣевичъ, не лапайте-же Вѣру Михайловну за талію. Убѣдительно прошу... Если вы не можете отыскать отъ русскихъ манеръ, то вы должны знать, что талія у нѣмцевъ—въ другомъ мѣстѣ!.. Ваня, не говори «до свиданія, скажи „aufwiedersehen“». Такъ будетъ больше по-нѣмецки!»

Театральное творчество продолжается.

Литерный Литимоновъ.

Харьковскія письма.

65.

Въ жизни мѣстныхъ театровъ не произошло за это время ничего выдающагося въ художественномъ отношеніи, а матеріальныя дѣла продолжали идти установившимся съ начала сезона порядкомъ, имѣя драматическій театръ Синельникова во главѣ. Заканчивающійся сезонъ, первый для этого послѣдняго, надо признать на рѣдкость удачнымъ, при чемъ надо и то установить, что удача-пришла не сама собой, а взята умѣлой, серьезной постановкой *всего* дѣла... Но объ этомъ по окончаніи сезона.

Судьба двухъ театровъ, если даже не трехъ, на будущій сезонъ должна измѣниться. Во-первыхъ, театръ г. Жаткина, бывшій «Малый», нынѣ «опереточный», перестраивается, или достраивается вѣрнѣе, подъ кафе-штанганъ съ фарсовой труппой до «штанганнаго часа». Г. Жаткинъ разочаровался въ возможности «работать» его театру другимъ путемъ; его давно все тянуло въ антрепризу, и онъ каждый разъ за культивированіе оперетки приплачивался, а теперь даже, думаю, что жестоко. Дефицитъ ожидается крупный. Все, что ни дѣлается въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, къ лучшему: «товарищество» М. А. Полтавцева не было бы въ состояніи выйти изъ тупика, въ который попало, если бы не «комбинація» съ г. Жаткинымъ, взявшимъ на себя все это довольно большое дѣло изъ 15% уступки противъ окладовъ членовъ «товарищества». Г. Полтавцевъ съ наступленіемъ поста удерживаетъ всю труппу на началахъ кооперации и ѣдетъ въ Курскъ, а оттуда, возможно, что въ Ригу. Управляющій Незлобина почти что закончилъ съ г. Полтавцевымъ переговоры. Труппа г. Полтавцева сейчасъ одна изъ лучшихъ въ провинціи. Г-жи Барвин-

Къ сезону карнавала.

ская, Ленская-Клавдина, Росина, Михайловская, Калмыкова и Гнѣдичъ, гг. Ксендзовскій, Рафальскій, Баратовъ — это комплектъ силъ, который создаетъ отличный ансамбль.

Въ оперѣ поставили за эти дни оперу-сказку В. И. Сокальскаго, мѣстнаго композитора, „Рѣпку“, уже шедшую въ прошломъ сезонѣ въ тифлисской оперѣ съ выдающимся успѣхомъ. Г. Сокальскій даровитый и образованный музыкантъ, и хотя не профессиональ, а посвящаетъ музыкѣ свои досуги, какъ нѣкоторые наши композиторы (Бородинъ, Кюи), тѣмъ не менѣе извѣстенъ уже давно, какъ композиторъ, произведенія котораго отличаются вдохновеніемъ, тонкостью замысла и изяществомъ формы. „Рѣпка“ имѣла въ Харьковѣ (при первой ея постановкѣ въ бенефисъ С. М. Акимова) большой успѣхъ и уже сыграна четыре раза. 6 февраля она шла, какъ вторая опера, въ бенефисъ О. И. Монска и снова были сдѣланы оваціи автору, котораго усиленно вызывали. Бенефисъ г-жи Монска вышелъ во всѣхъ отношеніяхъ чрезвычайно удачнымъ: былъ почти что полный сборъ, артистка была засыпаема неоднократно цвѣтами и получила ихъ въ изобилии съ цѣнными и художественной работы подношеніями... Артистка поставила „Лакмѣ“, въ которой выступала много разъ. Молодая, малоопытная, неуверенная въ своихъ сценическихъ силахъ, г-жа Монска теперь стала положительно неузнаваема: она выросла на много, какъ актриса, ея способности блестяще развернулись и исполнение вообще пріобрѣтаетъ нервность, блескъ и внѣшнюю красоту съ каждымъ спектаклемъ. Артистка серьезно стала работать надъ отдѣлкой партіи не въ одномъ лишь вокальномъ отношеніи — и результаты получились самые прекрасные. Публика оцѣнила это и артистка тоже можетъ быть довольна; рѣдко звучать въ залѣ такіе аплодисменты, какъ въ „Лакмѣ“, напр., въ „Гугеноты“ и т. д.

Вопросъ объ оперномъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ подвѣсомъ, хотя театръ и остался за М. М. Энгель-Крономъ и С. М. Акимовымъ. Дѣло въ томъ, что товарищество усиленно приглашаютъ въ Тифлисъ, прельщая субсидіей. Здѣсь дѣло вести нельзя при сдавшемся положеніи: бюджетъ оперы не менѣе 28—29 тыс. р., а сборы не достигаютъ этой цифры и потому дефицитъ въ 5—6 тыс. р. падаетъ на товарищѣ, на ихъ марки. Харьковъ нуждается въ двухъ вещахъ для оперы: въ настоящемъ театрѣ съ дешевыми мѣстами и въ субсидіи, хотя бы и небольшой, со стороны городского управления. Но пока у насъ нѣтъ ни того, ни другого. По части субсидій, какъ извѣстно, даже совсѣмъ плохо: самъ городъ жепаетъ взять съ театра... Для Коммерческаго клуба выдвигается теперь настойчивая необходимость — перестроить свой театръ, сдѣлать его помѣстительнѣе и болѣе отвѣчающимъ по удобствамъ своему назначенію... Но „купечество“ наше исполнено самоуверенности и гордыни въ этомъ отношеніи превеликихъ...

Въ драмѣ въ бенефисъ г. Сѣничаго была поставлена новая пьеса „мѣстнаго автора“ А. И. Стойкина „Интеллигенты“ и имѣла очень хорошій успѣхъ. Публика „приняла“ пьесу съ ярко выраженнымъ сочувствіемъ къ тѣмъ отповѣдямъ, которыя даетъ авторъ, и аплодисменты покрываютъ нѣкоторыя изъ нихъ среди дѣйствія. На второмъ представленіи по адресу одного изъ „разочарованныхъ“ руководителей движенія ясно и съ непередаваемой интонаціей, изъ густыхъ рядовъ галлерей, прозвучало вдовонку: „мерзавецъ!“ — и это вызвало въ театрѣ взрывъ смѣха... Г. Стойкина вызывали очень дружно. Пьеса имѣетъ много недостатковъ, но она написана искренно и увлекательно, безъ принятія у насъ въ послѣднее время лъстивостью и подлаживаніемъ. Я увѣренъ въ успѣхъ „Интеллигентовъ“ въ провинціи, хотя, конечно, демагогическая, такъ сказать, сторона ея запоздала.

Г. Коралли-Торцовъ мужественно борется съ неблагоприятными условіями своего дѣла — невозможностью театра, какъ зданія, и спѣшной подготовкой пьесъ, то поднимающихся до Ал. Толстого, то падающихъ до „Амаліи и т. д.“. Надо думать, что почтенный А. М. безъ дефицита не выйдетъ изъ создававшегося для него въ этомъ сезонѣ положенія. На будущій годъ онъ отказался отъ театра Грикке и послѣдній сданъ г. Каплуну, который имѣетъ въ виду эксплуатировать его подвѣсьми соусами. Общедоступная драма должна, по моему, помѣститься въ театрѣ Муссури, который лучшаго для себя предпріятія не найдетъ... Но это возможно, конечно, при томъ условіи, если Г. Муссури забудетъ о планахъ, которые строилъ, создавая свой „Колизей“. Сдѣлать надо театръ на выгодныхъ условіяхъ серьезному и умѣлому предпринимателю и тогда „общедоступная драма“ сдѣлается очень выгоднымъ дѣломъ, ростъ котораго будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ. Театръ въ районѣ за Лопанской части необходимъ, связь городскихъ окраинъ съ центромъ трамваемъ дастъ театру Муссури еще новый контингентъ публики, — это несомнѣнно.

И. Тавридовъ.

Малехъкая хрохика.

*** Новая пьеса М. Горькаго „Васса Желѣзнова“ прошла съ несомнѣннымъ успѣхомъ въ Москвѣ, у Незлобина. Впрочемъ, свистали. По словамъ „Гол. Москвы“, „нѣкоторые изъ завсегдатаевъ незлобинскихъ премьеръ взяли себѣ обыкновеніе свистѣть и шикать. Нѣсколько такихъ свистуновъ не воздержались и вчера. Хотѣлось указать имъ на всю недостойность и дешевость этого способа проявлять свою блазирванность и утонченность“.

Концертъ московской прессы по поводу пьесы напоминаетъ... крыловскій. „Рус. Слово“ говоритъ:

„Дѣйствіе почти всѣ три акта толчется на одномъ мѣстѣ“.

„Утро Россіи“ думаетъ совсѣмъ наоборотъ:

„Благодаря умѣлому развитію дѣйствія, пьеса смотрится легко, не утомляя вниманія зрителя“.

Такимъ образомъ, „умѣлое развитіе дѣйствія, топчущагося все время на одномъ мѣстѣ“ — есть сводъ мнѣній.

*** Сообщение о „нападеніи анархистовъ“ на Шалаяпина на вокзалѣ въ Ниццѣ — какъ гласитъ первая телеграмма — оказалось преувеличеннымъ. Дальнѣйшія телеграммы придаютъ „нападенію анархистовъ“ совсѣмъ другой оттѣнокъ.

Газетѣ „Liberté“ телеграфируютъ изъ Ниццы, что въ моментъ отхода поѣзда въ Монте-Карло на О. И. Шалаяпина напали 4 мужичины и 2 женщины — всѣ русскіе. Шалаяпинъ успѣлъ убѣжать въ вагонъ.

Въ Виллафранкѣ эти же лица, вооруженныя палками, пытались избить Шалаяпина, но онъ успѣлъ вырваться отъ нихъ. Нападавшіе скрылись. Полиціей начаты розыскы.

„Рѣчи“ телеграфируютъ: „На вокзалѣ въ Ниццѣ нѣсколько русскихъ, замѣтивъ Шалаяпина, обратились къ нему съ оскорбительными возгласами. Шалаяпинъ не обратилъ на это никакого вниманія; но когда эти пассажиры наклеили на окно вагона, гдѣ находился артистъ, бумажку съ тѣми же оскорбительными выраженіями, Шалаяпинъ на ст. Вилла-Франшъ вышелъ изъ вагона, подошелъ къ оскорбителямъ и далъ имъ пощечины“.

Въ „Русскомъ Сл.“ напечатано „заявленіе О. И. Шалаяпина, что нападеніе на него въ Монте-Карло является результатомъ травли, которую ведетъ противъ него революціонная заграничная печать.

*** Вышелъ сборникъ въ память В. Ф. Коммисаржевской. Между прочимъ, въ немъ имѣются письма Чехова къ покойной. Въ одномъ изъ нихъ А. П. пишетъ:

„Вы пишете, что имѣете успѣхъ; мнѣ это извѣстно, я радуюсь и въ то-же время мнѣ досадно, — досадно, что не приходится видѣть Васъ. Вы превосходная артистка, только жаль, что нѣтъ у Васъ подходящаго entourage'a, нѣтъ театра, нѣтъ товарищей. Вамъ бы хотѣ въ Москву, въ Малый театръ“.

Позднѣе, однако, Чеховъ разубѣждаетъ В. Ф. въ томъ, что ея успѣхъ зависитъ отъ театра, а не заключенъ въ ней самой.

„Вы пишете... „иду съ той вѣрой, которая, если разобьется, убьетъ во мнѣ...“ и т. д. Совершенно справедливо, Вы правы, только ради Создателя не ставьте этого въ зависимость отъ новаго театра. Вы вѣдь артистка, а это тоже самое, что хорошій морякъ: на какомъ бы пароходѣ, на казенномъ или частномъ, онъ не плавалъ, онъ всюду — при всѣхъ обстоятельствахъ остается хорошимъ морякомъ“.

Чеховъ какъ бы предугадывалъ неуспѣхъ „Трехъ сестеръ“ въ Александринскомъ театрѣ.

„Три сестры“ уже готовы, но будущее ихъ, по крайней мѣрѣ ближайшее, покрыто для меня мракомъ неизвѣстности. Пьеса вышла скучная, тягучая, неудобная; говорю — неудобная, потому, что въ ней, наприимѣръ, 4 героини и настроеніе, какъ говорятъ, мрачнѣй мрачнаго“.

*** Въ томъ же сборникѣ П. Ярцевъ такъ характеризуетъ поклонницъ Коммисаржевской:

„У нея были поклонницы — разныя „странныя“ дѣвушки, которыя ее обожали, — въ сущности почти всѣ непріятныя. Онѣ ходили за ней по пятамъ, въ разное время разныя (потому что ихъ было очень много) сидѣли въ ея уборной, толкались въ театральныхъ корридорахъ, а когда Вѣрѣ Федоровнѣ нужно было куда-нибудь съѣздить, у подвѣзда театра ждали взволнованно, кого изъ нихъ она возьметъ ѣхать съ ней вмѣстѣ на извозчикѣ. Это трогало Вѣру Федоровну и привлекало къ нимъ, могло ее серьезно волновать такое поклоненіе, потому что въ немъ было что-то простое, домашнее, а Вѣра Федоровна инстинктивно выбирала для себя простое, хотя бы и хотѣла иногда большихъ внѣшнихъ красокъ, большой торжественности вокругъ себя въ жизни“.

Г. Ярцевъ аттестуетъ поклонницъ „непріятными“ и „странными“, а В. Ф., по его же словамъ, любила ихъ. Г. Ярцевъ, однако, не дѣлаетъ отсюда всей полноты соответствующаго вывода..

По провѣдѣнію.

Боровичи. Намъ пишутъ: „17 января состоялось подписаніе договора о сдачѣ лѣтняго театра боров. об-ва любителей наукъ и изящныхъ искусствъ В. А. Журавлеву на пять предстоящихъ лѣтнихъ сезоновъ съ 1911 по 1915 включ. Предсѣдатель правленія баронъ К. К. Клодтъ“.

Екатеринбургъ. Антрепренеръ Кнриковъ, за исполнение на толстовскомъ спектаклѣ похороннаго марша Шопена, приговоренъ земскимъ начальникомъ къ штрафу въ 15 рублей.

Житомиръ. На представленіи оперы „Русалка“, случился инцидентъ: „Во время вызововъ г. Цесевича послѣ сцены сумасшествія дамская компанія, занимавшая литерную ложу налѣво отъ сцены, пришла въ такой экстазъ, что кто-то неаккуратнымъ движеніемъ сорвалъ изрядный кусокъ ширмы, который съ высоты бельэтажа угодилъ по головѣ одному изъ лицъ, бывшихъ въ оркестрѣ. Потребовалась немедленная медицинская помощь“.

Кіевъ. „Старые товарищи и почитатели“ Е. А. Массини обращаютъ въ „К. М.“ вниманіе на бѣдственное положеніе этой — нѣкогда громившей — оперной пѣвицы. По окончаніи своего образованія въ Миланѣ, она въ 60-хъ годахъ пѣла въ Одессѣ. Впослѣдствіи она попала на Императорскую московскую сцену, а потомъ занялась педагог. дѣятельностью. Сейчасъ, разбитая параличемъ, прикованная къ постели, она страдаетъ, одинокая и забытая, лишенная средствъ къ существованію.

Кіевъ. Въ приказѣ по городской полиціи напечатано: „Гастролирующая нынѣ въ театрѣ Крамского труппа, подъ управл. Н. Н. Никольскаго-Франка, исполняя на сценѣ разнаго рода пьесы, въ особенности—легкаго жанра, какъ-то: фарсы, обозрѣнія и т. п., нерѣдко допускаетъ отступленія отъ цензурованного текста, добавляя въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ себя цѣлыя сцены и читая всякаго рода куплеты, не бывшіе вовсе въ рассмотрѣніи драматической цензуры. Помимо того, нѣкоторые артисты при исполненіи своихъ ролей позволяютъ себѣ совершенно недопустимые съ точки зрѣнія нравственности и выходящіе изъ предѣловъ приличія жесты и тѣлодвиженія“. Въ виду этого, дежурящимъ въ театрѣ Крамскаго, чинамъ полиціи предписано имѣть особо строгое наблюденіе за фарсомъ, и при допускаемыхъ артистами нарушеніяхъ составлять протоколы и привлекать виновныхъ къ ответственности.

Майкопъ. На лѣтній сезонъ театръ снятъ г-жей Шателенъ.

Николаевъ. Намъ пишутъ: „Такого театральнаго сезона, какъ заканчивающійся теперь, не знавалъ Николаевъ. Можно сказать ни одна труппа не встрѣтила такого холоднаго и равнодушнаго отношенія къ себѣ, какое встрѣтила здѣсь труппа г. Писарева. Достаточно сказать, что антреприза знаетъ сборы по 13 и 18 рублей... И бенефисы лучшихъ актеровъ проходятъ при краснорѣчивой пустотѣ зрительнаго зала. Можно ли при такихъ матеріальныхъ „успѣхахъ“ говорить о художественной сторонѣ дѣла?.. Артисты играютъ „что-нибудь“ и „какъ-нибудь“ и преисполнены одной мысли: какъ бы скорѣе дотянуть до поста, чтобы уѣхать изъ этого опустылѣвшаго города. С. В. Писаревъ также имѣетъ основаніе быть недовольнымъ нашимъ городомъ, такъ какъ николаевскій сезонъ влетѣлъ ему тысячь въ 25,000—никакъ не меньше. Эту сумму г. Писаревъ заплатилъ за демонстрированіе своихъ талантовъ.“

За то крупный матеріальный и художественный успѣхъ выпалъ на долю италіанской оперы подъ упр. бр. Гонсалесъ, давшей здѣсь десять гастролей. Въ труппѣ имѣются хорошіе пѣвцы. У нѣкоторыхъ, какъ напр., Донисе (барит.), Вальбони, Фолько и Прокаччи (тенора) выдающиеся голоса большого діапозона и металлическаго тембра. Щеголяютъ верхними регистрами, умѣлая сценическая игра. Видна хорошая школа. Женскій персоналъ сравнительно слабъ и значительно уступаетъ мужскому. Хоръ звучитъ блѣдно. Оркестръ, управляемый г. Гонсалесъ, недуренъ. Обставлены оперы весьма убого — и отъ этого хорошее впечатлѣніе отъ пѣнія ослабляется. Отсюда труппа ѣдетъ въ Юзовку. Сбору взято на кругъ 1100 руб.

Въ мѣстныхъ театральныхъ кругахъ произвело сильное впечатлѣніе внезапное исчезновеніе передъ концомъ сезона одного изъ виднѣйшихъ актеровъ труппы С. В. Писарева—Р. В. Гардина. Оказалось, что послѣдній арестованъ по приказу судебныхъ властей. Арестъ, по слухамъ, находится въ связи съ какими-то денежными дѣлами.

Сейчасъ же вслѣдъ за окончаніемъ зимняго сезона къ намъ пріѣзжаетъ на нѣсколько гастролей харьковская труппа подъ упр. Синельникова.

На будущій зимній сезонъ театръ Шефферъ, по всей вѣроятности, будетъ сланъ антрепренеру Медвѣдеву, переговоры съ которымъ почти закончены.

Новый грандіозный театръ Лебедева начнетъ строиться съ весны текущаго года и будетъ готовъ къ 1913 году. Отъ разныхъ антрепренеровъ уже стали поступать различныя предложенія о сдачѣ театра. III.*

Николаевъ. Съ весны начнется постройка новаго большого драматическаго театра—на мѣстѣ, пріобрѣтеннымъ Н. Д. Лебедевымъ.

Орель. Намъ пишутъ: „Въ засѣданіи городской думы 4 февраля разсматривался вопросъ о сдачѣ городского театра. Было подано нѣсколько заявленій. Почти всѣ, за исключеніемъ заявленія отъ г. Казанскаго, были отвергнуты. Въ засѣданіи же городской думы почти единогласно рѣшено передать театр, вѣрнѣе оставить за В. А. Крамолловымъ, который уже семь зимнихъ сезоновъ состоитъ антрепренеромъ городского театра.“

Г. Крамолловъ взялъ театръ при условіи, если онъ будетъ перестроенъ—на 6 лѣтъ, а если нѣтъ, то на 3 года“.

Ревель. Городская дума постановила выдавать эстскому театру общества „Эстонія“ въ Ревелѣ годовую субсидію въ 3000 руб. съ тѣмъ, чтобы плата на дешевыя мѣста въ театрѣ была еще болѣе понижена.

А съ русскаго театра гор. управы желаютъ еще брать 10% со сбора.

Рига. На постъ и Пасху антрепренеромъ г. Евгеніевымъ-Дарскимъ составлена оперная труппа. Въ нее вошли сопрано: г-жи Алешко, Федоровская и Инсарова-Дарская, меццо-сопрано: г-жи Лелина, Ихметьева и Чайковская. Тенора: Евгеніевъ-Дарскій, Лазаревъ, Махинъ, Каренинъ, баритоны: Каневскій, Томскій, Демертъ, басы: Сергѣевъ, Ржановъ и Чичиневъ.

Таганрогъ. Большая часть артистовъ драматической труппы г-жи Шателенъ уже заключила контракты на будущій зимній сезонъ. Такъ, г. Зотовъ кончилъ въ Николаевѣ, г. Шатерниковъ и Дымскій—въ Самару, г-жа Рыбакова—въ Оренбургъ, г-жа Бравская—въ Красноярскъ.

Тифлисъ. Оперный сезонъ казеннаго театра заканчивается 20-го февраля. Оркестръ и хоръ почти полностью приглашены въ только что выстроенный въ г. Баку театръ бр. Маиловыхъ, который съ 22-го февраля по 24-е апрѣля заарендованъ М. П. Харюковымъ, державшимъ въ Тифлисѣ антрепризу совмѣстно съ г. Бородаемъ (оперное товарищество) казеннаго театра въ сезонъ 1907—1908 годовъ. Кромѣ хора и оркестра, изъ артистовъ опернаго товарищества казеннаго театра въ труппу г. Харюкова вошли Н. А. Донская-Эйхенвальдъ, А. И. Мозжухинъ и г-жа Морозова и главнымъ дирижеромъ А. П. Аслановъ.

Хабаровскъ. Коммисія, произведшая детальную осмотръ обонихъ циркъ-театровъ, пришла къ заключенію о необходимости капитальныхъ передѣлокъ всѣхъ главнѣйшихъ конструктивныхъ частей въ каждомъ изъ этихъ зданій, и впредь до производства капитальнаго ремонта ихъ, какъ не безопасныхъ для пребыванія публики, нашла необходимымъ закрыть.

Юзовка, Екатеринослав. губ. Лѣтній театръ снятъ на 2 мѣсяца подъ драму А. В. Свѣтловскимъ.

Провѣдѣніе лѣтняго.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Оперное товарищество Альтшулера было въ Екатеринбургѣ съ 24 сентября по 6 декабря. За это время было поставлено 71 вечернихъ и 6 утреннихъ спектакля и взято всего около 30,000 рублей, при чемъ за всѣ 6 утренниковъ взято 1090 р., такъ что вечерніе спектакли на кругъ надо считать около 400, а утренники по 181 р. Между тѣмъ бюджетъ, примѣняясь къ требованіямъ города и къ тому, что городъ имѣлъ въ прежніе годы, хотя бы у того же Альтшулера въ прошломъ году, былъ составленъ не меньше, чѣмъ на 450 р. Такъ какъ хоръ, оркестръ и балетъ были на опредѣленномъ жалованьи, то вся недовыручка легла на плечи труппы и на марки пришлось далеко неполнымъ рублемъ. Правда, марки были расписаны относительно щедро, все же недобрано много. Въ Перми, гдѣ труппа открыла оперный сезонъ 8 декабря, она, безъ сомнѣнія, поправитъ свои дѣла, но все же нынѣшній сезонъ лишній разъ доказалъ, что пока не будетъ достроенъ новый театръ въ Екатеринбургѣ, оперѣ существовать не легко. Врядъ ли новый театръ будетъ готовъ къ декабрю 1911 г., какъ надѣются строители театра.

Всего за это время было поставлено 35 оперъ и 8 оперетокъ. Изъ первыхъ „Мадамъ Батерфлей“ прошла 5 разъ и дала наилучшіе сборы. По 4 раза прошли „Пиковая дама“ и „Евгеній Онѣгинъ“, по 3 раза „Аида“ и „Демонъ“.

Наибольшій сборъ дала оперетка „Цыганская любовь“ (827 р.) и „Мадамъ Батерфлей“ (816 р. 80 к.).

Въ 45 № „Т. и И.“ я далъ характеристику части нынѣшней оперной труппы, нынѣ упомяну остальную часть въ алфавитномъ порядкѣ. Г-жа Ардъ (меццо-сопрано) пѣвица съ большимъ хорошимъ голосомъ. Г-жа Бѣлова (сопрано) съ успѣхомъ поетъ вторыя партіи, имѣетъ будущность. Г-жа Евгень-

ева (драм. меццо-сопрано) большой. чистый голосъ, сценическая внѣшность. Г-жа Милова (драм. сопрано) имѣетъ успѣхъ. Г-жа Овсянникова (меццо-сопрано, на вторыхъ партіи) чистый голосокъ, которымъ пѣвица умѣло пользуется. Г-жа Талина (лирическое сопрано) хорошей, чистый звукъ, но мало души.

Г. Борисовъ (драм. баритонъ) пользуется успѣхомъ, вполне заслуженнымъ; также и г. Демертъ. У третьяго баритона, г. Зелинскаго, голосъ очень большой, но въ среднихъ и низкихъ нотахъ горловой. Лирическихъ тенора три: гг. Вологовъ, Горянский и вновь приглашенный Гукасовъ. О первомъ я упоминалъ въ 45 № „Т. и И.“ и могу добавить, что пѣвцу, обладающему богатымъ матеріаломъ, предстоитъ работа и очень большая, чтобы поставить свой голосъ на надлежащую высоту. Г. Горянскому много вредитъ акцентъ, ослабляющий впечатлѣніе, хотя голосъ чистъ и звученъ. У г. Гукасова голосъ не особенно большой, но пріятнаго тембра. Публика принимаетъ ихъ хорошо, но часто вспоминаетъ Чарова, пѣваго здѣсь прошлый сезонъ съ огромнымъ успѣхомъ, также какъ и Коммисаржевскаго, пѣваго за прошлый сезонъ.

Бенефисы прошли съ большимъ успѣхомъ, всѣ съ подарками. Особенно удачными надо признать бенефисы премьеры труппы и самаго Альштулера.

ВОРОНЕЖЪ. Съ вопросомъ, кому сдать наши городскіе театры, городская дума никакъ не можетъ покончить... Театральная коммисія, было, ужъ выработала условія аренды, управа санкціонировала и дума готова принять ихъ, какъ вдругъ спохватились, что театральная коммисія, а съ ней и городская управа забыли про существованіе у насъ и лѣтнаго городского театра, котораго совершенно не включили въ условія аренды!.. Бываетъ же,—прости Господи,—такая забывчивость! И вотъ пришлось театальной коммисіи, по предложенію думы, вновь заняться выработкой проекта аренды городскихъ театровъ, чтобы включить и лѣтній театръ. И теперь надо думать, вопросъ, кому быть арендаторомъ нашихъ театровъ, скоро рѣшится... Но кому бы судьба ни приподнесла этотъ даръ, есть полное основаніе опасаться, что счастливецъ этотъ впоследствии судьбу за это не поблагодаритъ! И вотъ почему. Исходя изъ того, что финансы города въ очень плачевномъ состояніи, театральная коммисія, а съ ней и городская управа, повысила арендную плату за одинъ только зимній театръ на 3½ тыс. руб. и вмѣсто прежнихъ 7½ тыс. руб. проситъ теперь 11 тыс. въ годъ. Правда, театръ подвергнется нѣкоторой перестройкѣ и вмѣстимости его нѣсколько увеличится, такъ что валовая выручка спектакля при *полномъ* сборѣ повысится на 65 руб. въ вечеръ. Но вѣдь это при полномъ сборѣ! А часты ли они?! Пока же въ послѣдніе годы зимній городской театръ при прежней арендной платѣ неизмѣнно приносилъ своимъ антрепренерамъ одни лишь убытки... Такъ г. Струйскій въ 1905 и 1906 гг. взялъ 5 и 6 тыс. убытку, г. Олигинъ въ 1907 г. 3 тыс. убытку; въ слѣдующемъ году г. Никулинъ—3½ тыс. убытку; въ прошломъ же году гг. Миролубовъ и Шебановъ понесли даже цѣлыхъ 14 тыс. руб. убытку!.. Таковы языкъ цифръ! Сказать же, чтобы положеніе театральнаго дѣла въ нашемъ городѣ улучшилось и этимъ оправдать такое повышеніе арендной платы,—также нельзя... Наоборотъ, положеніе театральнаго дѣла у насъ скорѣе ухудшилось, такъ какъ народились новые конкуренты, какъ новое зданіе Общественнаго Соборанія, гдѣ имѣется театральная зала, сдающаяся въ аренду; Народный домъ, вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, арендуемый „Союзомъ сценич. дѣятелей“ и пр. О разныхъ синемаграффахъ, вырастающихъ у насъ, словно грибы послѣ дождя, я ужъ не говорю!.. При такихъ условіяхъ, интересно, на чьей будущій антрепренеръ нашего городского театра будетъ строить свои расчеты?! Тѣмъ болѣе, что опытъ показалъ, что разъ труппа въ городскомъ театрѣ не изъ сильныхъ, прогаръ неизбеженъ и никакое пониженіе цѣны, на которомъ, помнится, въ свое время строили свои расчеты гг. Олигинъ и Семеновъ, а затѣмъ и г. Миролубовъ, — отъ убытковъ не спасетъ и это къ свѣдѣнію будущаго нашего антрепренера!..

Въ театрѣ нашемъ серія бенефисовъ подходитъ къ концу и ими закончится текущій сезонъ. Бенефисы всѣ, за исключеніемъ одного, прошли очень удачно, какъ въ смыслѣ сборовъ, такъ и пріема публикой... Г-жа Кряжева поставила „Звѣзду“ Бара, доставивъ большое удовольствіе исполненіемъ роли Лолы. Г. Стронгелевъ выбралъ пьесу Вейнберга „Разгадка ночи“. Роль Тулупьева, которую игралъ бенефициантъ, не изъ лучшихъ въ репертуарѣ талантливаго актера. Г. Дорошевичъ въ свой бенефис поставилъ пьесу Волгара съ сенсационнымъ заглавіемъ „Душа, тѣло и платье“. Артистка имѣла успѣхъ, и бенефисъ прошелъ съ аншлагомъ. Г. Мартини для своего бенефиса избралъ пьесу Антропова „Блуждающіе огни“ и былъ очень хорошъ въ роли Макса. Ярko блистала своимъ дарованіемъ г-жа Холина въ роли Жюльетты въ „Любовь—сила“, поставленной въ бенефисъ.

Г. Я. Балаховскій.

ЦАРИЦЫНЪ-на-В. Драм. труппа А. Д. Лаврова-Орловскаго продолжаетъ пользоваться симпатіями публики. Не мало силъ,

настойчивости и терпѣнья пришлось затратить антрепренеру—А. Д. Лаврову-Орловскому, чтобы заручиться „благорасположеніемъ“ нашей „тяжелой на подъемъ“ публики, къ тому же привыкшей къ неорганизованнымъ труппамъ зимняго сезона (искл. прошлагодняго 1909—1910, сезона малорусской труппы Гайдамаки и Суслова). Почти 2 мѣсяца (октябрь и большую половину ноября) пришлось провести въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики.

Строго выдержанный репертуаръ (съ небольшимъ отклоненіемъ въ сторону старыхъ мелодрамъ), стройное исполненіе, хороший, довольно сильный составъ труппы пазбилъ въ концѣ-концовъ ледъ недоверія, и публика „повалила“ въ театръ. Свидѣтельствомъ могутъ служить цифры: 16 тысячъ (за искл. вѣшалки и благотв. сбора) выручено за 3 первые мѣсяца. Угренники даютъ болѣе 200 рублей.

Прошли бенефисы: Пясецкаго (гер.-люб.) — „Братья Карамазовы“, съ бенефициантомъ въ роли Дмитрія Карамазова, г-жи Поварго (а не Повари, какъ ошибочно было напечатано въ № 51 „Т. и И.“) ставились „Плоды просвѣщенія“ съ бенефицианткой въ роли кухарки. Третьимъ былъ бенефисъ режиссера труппы В. Д. Муравлева-Свирскаго (опять-таки не Муравьева-Свирскаго). Была поставлена „Казнь“; бенефициантъ выступилъ въ роли Годды. 4-й бенефисъ (люб. и невр.) г. Джури по выбору пьесы („Вольная любовь“) можно считать не вполне удачнымъ. Этотъ молодой, способный артистъ, но, очевидно, мало работающій надъ собой. Послѣдній бенефисъ антрепренера труппы А. Д. Лаврова-Орловскаго „Смерть Іоанна Грознаго“ съ Лавровымъ-Орловскимъ въ заглавной роли, удаленъ во всѣхъ отношеніяхъ. Публика и актеры въ антрактѣ чествовали бенефицианта. Актеры выразили свое глубокое уваженіе къ антрепренеру-„товаришу“, но отнюдь не антрепренеру-„хозяину“. Публика благодарила Лаврова-Орловскаго за репертуаръ и исполненіе пьесъ. И отъ труппы и отъ публики были поднесены адреса и цѣнные подарки.

Не менѣе тепло были встрѣчены публикой бенефисы любимцевъ публики: г. Пясецкаго г-жи Поварго и г. Муравлева-Свирскаго.

Сообщаю цѣликомъ репертуаръ за первые 3 мѣсяца. Октябрь: 1—„Горь отъ ума“, 2—„Свѣтитъ, да не грѣетъ“, 3—„Карьера Наблюдка“, 5—„Чужіе“, 7—„Дѣти Ванюшина“, 8—„Концертъ“, 9—„Дорогой почтлывъ“, 9—„Гибель Содомъ“, 10—(утр.) „Горь отъ ума“, (веч.) „Непогребенные“, 12—„Дѣти XX в.“, 15—„Gaudeamus“, 16—„Послѣдняя жертва“, 17—(утр.) „Дѣти Ванюшина“, (веч.) „Gaudeamus“, 19—„Прокуроръ“, 21—„Дѣти XX в.“, 22—„Вѣдьма“, 23—„Caudeamus“, 24—„Ревизоръ“ (по поводу откр. памятника Гоголю въ Царицынѣ), 26—„Обездоленные“ Лаврова-Орловскаго, 28—„Дѣва неразумная“, 29—„Вишневый садъ“, 30—„Гроза“, 31—(утр.) „Непогребенные“, (веч.) „Потонувшій колоколъ“. Ноябрь: 2—„Вѣдьма“, 4—„Новая жизнь“ (благотвор.), 5—„Вольные каменщики“, 6—„Дѣти XX в.“, 7—(утр.) „Потонувшій колоколъ“ (веч.) „Вольные каменщики“, 9—(отмѣненъ, предполагались „Обыватели“), 11—„Дни нашей жизни“, 12—„Власть тьмы“, 13—„Дѣва неразумная“, 14—(утр.) „Власть тьмы“, (веч.) „Кинъ“, 16—„Братья Карамазовы“, 18—„Темное пятно“, 19—„Дядя Ваня“, 21—(утр.) „Кинъ“, (веч.) „Дѣв сиротки“, 23—„Плоды просвѣщенія“, 25—„Прославились“, 26—„Живые и мертвые“, 27—„Братья Карамазовы“, 28—(утр.) „Дѣв сиротки“ (веч.) „Гамлетъ“, 30—„Дни нашей жизни“. Декабрь: 1—„Казнь“, 2—„Плоды просвѣщенія“, 3—„Темное пятно“, 5—(утр.) „Ревизоръ“, (веч.) „Загадочное убійство“, 6—(утр.) „Гроза“, (веч.) „Гамлетъ“. 8—„Парижскіе нищіе“, 9—„Вишневый садъ“, 10—„Чужіе“, 12—(утр.) „Парижскіе нищіе“, (веч.) „Ограбленная почта“, 16—„Вольная любовь“ и „Нюбеля“, 15, 16 и 17—„Поле брани“, 19—(утр.) „Ограбленная почта“, (веч.) „Жуликъ“, съ 20 по 24—(репетиціи), 26—(утр.) „Потонувшій колоколъ“, (веч.) „За монастырской стѣной“, 27—(утр.) „Власть тьмы“, (веч.) „Гамлетъ“, 28—„Поле брани“, 29—(утр. для солдатъ по крайне удешевл. цѣнамъ) „Ревизоръ“, (веч.) „Вольные каменщики“, 30—„Смерть Іоанна Грознаго“, 31—„Искра пожара“ и „Нюбеля“. Павелъ Гильдебрандъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. На этихъ дняхъ покинула Владивостокъ опереточная труппа Ахматова (официально — „Товарищество артистовъ подъ управленіемъ режиссера И. В. Гудара“). Сезонъ, продолжавшійся около двухъ мѣсяцевъ, даъ до 650 руб. на кругъ. А между тѣмъ и при столь благоприятномъ исходѣ сезона отъѣздъ труппы сопровождался не только вздохами, но и слезами участников—изъ меньшей братіи.

Говоря вообще, безотносительно къ данному случаю, причиной ненормальной постановки дѣла является захватъ антрепризы людьми, совершенно не соответствующими своему назначенію. Не обладая никакими личными талантами, не обладая и деньгами, люди эти собираютъ вокругъ себя значительную труппу и пускаются въ путь; пошло дѣло хорошо—съ грѣхомъ пополамъ заплатятъ, не пошло—и вся труппа сидитъ на мели.

Не рискуя рѣшительно ничѣмъ, антрепренеры эти сознательно муссируютъ оклады артистовъ, лишая этимъ возможности конкурировать съ ними тѣхъ настоящихъ антрепренеровъ, кои, обладая средствами, не могутъ рисковать такими

назначая артистамъ немнѣрно высокіе оклады. А господа артисты, прельщенные преувеличенными окладами, плетутся изъ города въ городъ за дутымъ антрепренеромъ, не учитывая того, что въ результатѣ получаютъ лишь половину причитающагося жалованья, да и то по 5—10 руб. А слѣдомъ за труппой переѣзжаютъ изъ города въ городъ кредиторы антрепренера, ссудившіе его деньгами на выѣздъ изъ какого-либо города. Это все кассиры съ залогами, биллетиеры съ залогами, контролеры съ залогами и прочіе ростовщики, захватившіе въ свои тиски современнаго дальне-восточнаго антрепренера. Весь сборъ поступать въ ихъ первоначальное распоряженіе, а отъ нихъ уже къ антрепренеру переходитъ лишь рапортничка съ грошевыми остатками за покрытіемъ quasi „вечероваго“ расхода.

Вотъ какъ печальна картина, которую представляетъ собой современное театральное предпріятіе на окраинѣ. А вѣдь, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, здѣсь могъ бы вознаградиться трудъ артиста. Не подтверждаютъ ли это результаты хотя бы послѣдней антрепризы?!. Труппа, о коей сказано въ началѣ этой статьи, съ бюджетомъ въ 13—14,000 въ мѣсяцъ выработала за два мѣсяца около 39,000 руб. А, между тѣмъ, антрепренеръ плачетъ, артисты жалуются, хоръ негодуетъ... Печальная и обидная картина!..

Переходя къ составу труппы, нужно отмѣтить нижеслѣдующихъ лицъ: г-жу Жулинскую (каскадную, удачную исполнительницу субреточныхъ ролей), г-жу Табарову—обладательницу могучаго сопрано—къ сожалѣнію—нѣсколько необузданнаго и чуждаго школы; гг. Гудара—опытнаго артиста, покрѣпшаго простотой игры, Антонова—мѣстнаго баловня—молодого баритона, обладающаго голосомъ, не особенно сильнымъ, но симпатичнаго тембра, Петровскаго—презаваннаго комика, чутъ-чуть уклоняющагося въ сторону шаржа. Неудачнымъ оказался сезонъ для тенора Радова, проболѣвшаго все время. Замѣтнымъ успѣхомъ пользовался первый теноръ—

Мираевъ, обладающій сильнымъ голосомъ красиваго тембра. Ему можно въ укоръ поставить лишь форсировку верхнихъ нотъ и нѣсколько однообразную игру.

Изъ второго персонажа нельзя не отмѣтить г-жу Бѣльскую, неутомимо дублирующую кого угодно и въ чемъ угодно.

Отличается работоспособностью и знаніемъ дѣла помощникъ режиссера г. Бѣльскій-Яконъ. Вообще труппа достаточно сильная.

На сѣнѣ оперетки явилась драматическая труппа Долина. Пока объявлено лишь десять спектаклей, изъ коихъ прошло четыре со среднимъ сборомъ въ 700 руб.

Изъ состава труппы можно отмѣтить г-жъ Арнольди и Пальмину и гг. Волкова и Долина. Г. Ланской, объ участіи коего вѣщали афиши, до сихъ поръ не дебютировалъ. Труппа прибыла къ намъ изъ Харбина, откуда изгнала ее чума. Въ городѣ, кромѣ того, гоститъ циркъ Стретенкова съ неизмѣннымъ чемпионатомъ французской бѣры, если можно такъ назвать ежевечернюю драку, происходящую между тяжеловѣсными борцами.

Нельскій.

МЕЛИТОПОЛЬ. Вотъ уже мѣсяцъ, какъ открылся сезонъ въ театрѣ Стамболи. За это время труппой подъ управленіемъ Мещерскаго дано было 29 спектаклей. Валовой сборъ выразился въ суммѣ 4,733 р. 49 к. Сравнивая настоящій сезонъ съ прошлымъ, должно признать, что такой матеріальный успѣхъ служить лучшимъ показателемъ того, что труппа нравится публикѣ. Съ наибольшимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошли слѣдующія пьесы, съ точною цифрою сборовъ: „Сиротка Хася“ (3 р. 893 руб. 32 к.), „Въ новой семьѣ“ (2 р. 389 руб. 51 к.), „Тайфунъ“ (2 р. 325 руб. 30 к.), „Лишенный правъ“ (215 руб. 1 к.), „Убой“ (280 руб. 51 к.), „Гаудеамусъ“ (201 руб. 52 к.), „Темное пятно“ (175 руб.), „Набатъ“ (187 руб. 12 к.), „Дѣти черты“ (197 руб. 90 к.), „Распродажа жизни“ (2 р. 409 руб. 23 к.), „Жуликъ“ (бенеф. Мещерскаго 446 руб. 97 к.), „Заза“ (217 руб. 32 к. бенеф. Васильковой).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ставропольскій Уѣздный Комитетъ попечительства о народной трезвости

приглашаетъ войти въ переговоры съ Комитетомъ лицъ, желающихъ взять на себя, въ 1911 г., постановку спектаклей, развлеченій для народа, синемаграфическихъ сеансовъ, въ расположенномъ въ центрѣ губернскаго города Ставрополя Народномъ Домѣ, имѣющемъ большой садъ и освѣщаемомъ электричествомъ.

3—2

г. ПСКОВЪ

свободенъ вновь выстроенный хорошо оборудованный лѣтній театръ на сезонъ 1911 года для оперетки и легкихъ фарсовъ въ прекрасной дачной мѣстности въ 1½ верс. отъ города, вмѣщаетъ до 1000 человекъ. Первый годъ сдается **бесплатно**. Адресъ Курзалъ „Корытово“ владѣль. Э. И. Фролиту.

ПРИГЛАШАЮТСЯ:

драмат. артистки и артисты въ гастрольно-турнѣ съ поста по 10-е авг. Предложенія адресовать. Одесса по требованію админист. Звѣдичу.

г. ДВИНСКЪ.

Театръ при ст. Двинскъ Р. О. ж. д. **свободенъ** и сдается съ первой недѣли В. поста и на зимній сезонъ. Электрическое освѣщеніе, 600 номеровъ мѣстъ. Адресъ: вокзалъ Р. О. ж. д. Плееру.

3—1

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Великій постъ, Пасху и впродъ. **сдается** гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльня и др. удобства. Декораций, 7 переобл. мебели, ковры, драпировки и т. п. Обратитесь: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. Н. Олькеничій**.

Въ НОВОЧЕРКАССКЪ

СВОБОДЕНЪ

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

В. И. Бабенко,

въ городскомъ Александровскомъ саду, съ 29 Мая по 29 Іюня.

Адресъ: Новочеркасскіи Д. Обл. Магазины В. И. Бабенко.

4—2

СОЧИ

Театръ Общественнаго Собранія мѣстъ 400, изъ томъ числѣ 100 на балконтъ,

съ Пасхи свободенъ

Въ теченіе зимняго сезона играетъ драматическая труппа подъ режиссерствомъ С. И. Годзи.

9—2

Въ ЗОЛОТОКОШЪ, Полтав. г.

Сдается новый (каменный) театръ В. И. Мартинича

съ электрич. освѣщеніемъ, 800 мѣстъ, на постъ и лѣто. Нужна драмат.-опереточн. труппа, пѣвцы и гастролеры. При театрѣ буфетъ, крѣпк. палат. Можно садъ и открытую сцену. Адресъ Золотокошъ, Виктору Ивановичу Мартиничу.

Сдаются театры

(1911 г.)

въ г. Н.-НОВГОРОДЪ

(городской) на В. Постъ, Пасху и Олимпиаду для оперы, оперетки и гастрольныхъ труппамъ.

Въ г. УФЪ

7—4

(Н-въ Видинѣва) съ 16 іюля по 1-е сентября для оперы, оперетки и малороссійскихъ спектаклей. За условіями сдѣлки обратиться къ П. И. Медвѣдеву,—въ Н.-Новгородѣ, Городской театрѣ.

НУЖНЫ:

молодая героиня драмат. инс. и передовой изъ товарищество для поѣздки съ Пости (безъ выноса пая). Адресъ: Офицерская, 37, кв. 46. Отъ 12 ч.—2 ч.

Общій ансамбль и постановка заслуживаютъ похвалы. Изъ женскаго персонала заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Василькова. Въ игрѣ артистки видна школа и вдумчивое серьезное отношеніе къ дѣлу. Въ мужскомъ — г. Мещерскій. Остальные персонажи труппы трудолюбивые и добросовѣстные работники. Труппа пробудетъ у насъ до Великаго поста.

ВИННИЦА. Дирекція Т. Д. Лентовскаго. Послѣ италянскаго оперы бр. Гонсалесъ, сдѣлавшей за 8 спектаклей около 6000 р., дѣла драматической труппы продолжаютъ быть не только удовлетворительными, но даже хорошими, а бенефисы проходятъ въ матеріальномъ отношеніи очень хорошо. Бенефисъ г-жи Юзовой далъ свыше 600 р. („Любовь сила“). П. М.

Азовскаго („Набатъ“) 400 р. А. П. Гарина („Гамлетъ“). Прошли не съ меньшимъ успѣхомъ новинки „Miserere“ (2 раза). „Дѣла семейная“, „Дѣва неразумная“, „Темное пятно“, „Ашантка“ и др. Репертуаръ самый разнообразный. Съ успѣхомъ прошла пьеса Жулавскаго „Йола“ съ участіемъ Лентовскаго. Съ не меньшимъ же успѣхомъ 2 раза прошла „Эльга“ Гауптмана. Предстоятъ бенефисы Преображенской (8 февр. „Сѣверные богатыри“) — гг. Бородина (12 февр.) и Лентовской (19 февр.). Постомъ будутъ чередоваться нѣсколько гастрольныхъ труппъ.

Р. А.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

КУРСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ

на Великій постъ, сдѣлавъ впродъ и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ къ заведующей театромъ Целігѣ Ан-дреевнѣ Михайловой.

РЯЗАНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на постъ, Пасху и Фомиனு до 1 мая. Обращаться въ контору театра.

Нуженъ директоръ

(главный режиссеръ) для Новаго Латышскаго Театра въ гор. Ригѣ. Званіе Латышск. языка желательно. Запросы и предложенія адресовать дирекціи театра, Рига, Романовская, 25. 2 1

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

при участіи

МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.
28 февр. 1 и 2-го Марта —
Томскъ, 3, 4, 5-го — **Новониколаевскъ**, съ 20 по 25 — **Уфа**,
6-го — **Канскъ**, 7-го — **Омскъ**,
8-го — **Петропавловскъ**, 9 и
10-го — **Челябинскъ**.

ХАРЬКОВЪ

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

Коммерческаго Клуба сдается на постъ, Пасху и Фомину недѣлю. Гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ.

Условія: Харьковъ, Пушкинская 20, Якушову. Спб. театральн. агент. Разсохиной, Невскій 114. Концерт. Бюро, Невскій 23. 2—2

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ, совершающихъ турнэ

по Россіи.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимые предварительн. свѣдѣнія.

Музыкальный магазинъ
Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ: Фунштейну Кременчугъ 85,000 жит.,

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

13-го — **Елисаветградъ**,
съ 15 по 18-е — **Витебскъ**,
19-го — **Полоцкъ**.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.

Спб. Вронницкая ул. 19, кв. 11,
тел. 505—64.

ПЕРВОЕ РУССКОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО

С.-Петербургъ. Невскій, 23. Телегр. адресъ: «Ниване». Телеф. 136-12.

Покорнѣйше просить оперныхъ, опереточныхъ и балетныхъ артистовъ и артистокъ сообщить по вышеуказанному адресу свои условія для Россіи и Заграницы и время, на которое могли бы принять ангажементы.

Завѣдующій бюро: И. П. Артемьевъ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ

Однократное помѣщеніе — 35 к., четырехкратное — одинъ рубль. Можно поч. марками.

БИЧУРИНЪ-АРДИ (люб.-неврост.). Кіевъ, Крестовый пер., 3.

ЗИНЧЕНКО, Лидія Львовна (драм. и старухъ — русск. и малор.). Спб. Садовая, 53, кор. 7, комн. 11.

ЗИНЧЕНКО, Лид. Льв. (приним. заказы на театр. костюмы). Спб. Садовая, 53, кор. 7, комн. 11.

НАРЕНИНА, Люб. Ник. (мол. героиня и драм. ing.). Царское Село, Захаржевская, д. 13.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Требуите настоят. фирму Д-ра Гоммеля.

Эстрада сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п. пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к. цензурованный экз. 3 р. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представ. запрещена, ц. 80,

Черные вороны В. В. Протопопова

5-ое изд. ц. 60 к.

Высылаются налож. платежѣмъ

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

Любимца публики Плещева, ц. 2 р.
Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, ц. 2 р.
Великая грѣшница Туомескаго, ц. 2 р.
„Главная книга“. Разумовскаго, ц. 2 р.
„Живой кинематографъ“ съ нотами, 2 р.
„Набарз“ Шатова, ц. 1 р.
„Графиня Эльзира“, ц. 2 р.
„Душа, тѣло и платье“, 2 р.
„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.
„Лига свободной любви“, ц. 2 р.
Пр. В. № 253.

„Распродана жизни“ Н. Смурскаго, ц. 2 р.
Пр. В. № 272.
„Драмы и комедіи“ Лисенко-Конячъ (5 пьесъ) 2 р.
„Рана“ (Сильнѣ смерти) п. въ 4 д. Кистемекерса ц. 2 р. Пр. В. № 272.
„Суффражистки“, ком. въ 5 д., 2 р.
„Огнемъ и мечомъ“, ц. 2 р.
„Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову Пр. В. № 204, ц. 2 р.
„Яма зла и порока“, по Куприну, П. В. № 182.
„Нанъ жить“ по ром. Саняня, П. В. № 183.
„Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д., ц. 2 р.

ВСѢ НОВИНКИ.

Софія Бѣлая

„ДѢТИ ЧЕРТЫ“

драма въ 4-хъ д. продается въ Москвѣ театральныя библіотеки. 2—2

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“

въ 3-хъ д. К. А. Тренева, прошла въ Ростовѣ на Д. и др. городахъ. Разрѣшена безусловно. Пр. Вѣсти. № 240 с. г. ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“. 47,12—9

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящийся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — **ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon)** и **МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon)**, того-же запаха, что и **КРЕМЪ СИМОНЪ** и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, паремьеровъ и аптекарей.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ **ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ** съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссарьевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

Новость зимняго сезона—
Дамскій вязанный жакетъ,
Элегантнаго фасона
И на всякъ размѣръ и цвѣтъ...
Какъ изящно онъ и стройно
Облегаетъ бюстъ и стаетъ!
Всѣмъ движеніямъ въ немъ спокойно,
Проченъ, плотенъ—точно ткань...
Съ нимъ, конечно, незнакома
Вся суровость нашихъ зимъ,
Для дороги, спорта, дома—
Нашъ жакетъ пезамблѣмъ.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, 16.

26—20

БЛЕСТКИ,

намни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.
Требованія скоро выполняются.

Сенсаціонная новинка 5—2

„СКОРБЬ САТАНЫ“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и В. Г. Кубакова ц. 2 р. Пр. В. 1910г. № 194.
Контора журнала „Т. и И.“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и assistantъ 6-ти Полочительскихъ театровъ о народнои грезвооти, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фаросъ, Гумпакскаго, театра Фаросъ, Кавказскаго, театра Гильоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистикова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ

(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гумпакскаго улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Фредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРЕТЕННОЕ

МЫЛО „FLORA“,

Д. ГАРТМАНА, въ Вѣнѣ,

СЛУЖИТЪ
единствен-
нымъ сред-
ствомъ для до-
стиженія кра-
сoty и что при
употреблен. его
какой-либо
кремъ для лица
является лиш-
нимъ. Употре-
бивъ его лишь
2—3 раза, каж-
дый убѣдится
въ чудодѣй-

ственности этого мыла. Веснушки, прыщи,
пятна и т. п. безслѣдно исчезаютъ. Настоя-
щее только снабженное подписью Д.
GARTMAN, WIEN.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и
аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к.
меньш. кусокъ.

Главные склады въ С.-Петербургѣ: М.
Фольманъ и К^о, Невскій пр., 3. Н. Вол-
нейнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. Русск.
Общ. Торг. Аптек. товар. Каванская, 12.

Ш. ПАКСКОЕ ДУАЭНЪ.

47.15-7

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

Берегите свое здоровье!

ЗДОРОВЫЕ ЗУБЫ

первое условіе для здороваго желудка!

„ДЕНЗОСЪ“
лучшее испытанное средство (полосканіе)
предохраняющее

Зубы и Полости Рти

отъ всякихъ заболѣваній и отъ заразныхъ
болѣзней.

„Дензосъ“ имѣется въ флаконахъ и
лепешкахъ (легко раство-
ряемыхъ въ водѣ) и продается въ СПБ.
въ Депо Химич. фабрики

Фрицъ ШУЛЬЦЪ, Троицкая ул.

во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ
магазинахъ и главныхъ городахъ Россійской
Имперіи.

Врачамъ предлагается бесплатно проба
для испытаній.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ
НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАН. ПИЩУЩАЯ МАШИНА
„МОНАРХЪ“

съ ВИДИМЫМЪ ШРИФТОМЪ.
НИЧѢМЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматиче-
скія ротационныя копировалы, аппараты
„КОТАТОРЫ-ЦИКЛОСТИЛЬ“

Всѣ принадлежности къ нимъ.
ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ всѣхъ системъ.
АМЕРИКАНСКАЯ химическая копировальная
БУМАГА для полученія нѣсколькихъ копій одновре-
менно. • ТЕКТОГРАФЫ, ШАПИРО-
ГРАФЫ, новѣйшіе прессы „ГЕРКУ-
ЛЕСЪ“, золотыя вѣчныя ПЕРЬЯ, и т. д.

Подробные каталоги бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЗИВЪ и К^о

С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
2) Ул. Гоголя, 8. Тел. 204-87.

Москва: Мясницкая, д. Духовной Консистор. Тел. 131-17.

Адресъ **ДЕЗИВЪ**, С.-Петербургъ.
ТЕЛЕГРАММЪ **ДЕЗИВЪ**, Москва.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, жел-
тиины, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ не нормальностей кожи лица, рукъ и тѣла.
Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ
и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ срав-
неніи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.;
цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; подбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которые имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишноръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-
деревянская набережная 15.